

**Муниципальное автономное учреждение
«Региональный историко-культурный и экологический центр»**

**ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ
НАРОДОВ ХАНТЫ, МАНСИ И ЛЕСНЫХ НЕНЦЕВ
В МУЗЕЙНОМ СОБРАНИИ г. МЕГИОН**

КАТАЛОГ

ЧАСТЬ II

МЕГИОН, 2021

ББК 83.3

УДК 39

Этнографическая коллекция народов ханты, манси и лесных ненцев в музейном собрании г. Мегион / Авторы-составители: Сергеева Е.А., Ибраева Р.А., Колотилова О.С. Часть II. Мегион – Екатеринбург: ООО «ПК Астер-ЕК», 2021. 160 с.

ISBN

Издание осуществлено при поддержке заместителя председателя Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, председателя Ассамблеи представителей коренных малочисленных народов Севера Еремея Даниловича Айпина.

Данное издание является второй частью этнографического Каталога, в котором представлены предметы музейной коллекции по этнографии народов ханты, манси и лесных ненцев, хранящиеся в фондах краеведческого музея в составе муниципального автономного учреждения «Региональный историко-культурный и экологический центр». В этой части Каталога сгруппированы предметы, отражающие мужские хозяйственные занятия и их бытовую культуру. Представляемая коллекция была сформирована в ходе этнографических экспедиций, проводимых сотрудниками музея, начиная с 1988 года, в места традиционного проживания обских угров и лесных ненцев – в бассейны рек Юган, Аган, Трамъеган, Вах, Северная Сосьва. Предлагаемые к публикации музейные предметы являются уникальными и ранее не публиковались.

Издание предназначено этнографам, краеведам, музейным сотрудникам, учителям школ, а также всем, кто интересуется историей и этнографией ХМАО.

ISBN

Научный редактор: д.и.н. Н.А. Тучкова
Рецензенты: к.и.н. Н.А. Сайнакова, А.А. Локтионова

© МАУ «Региональный историко-культурный и экологический центр»

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателю (<i>Сергеева Е.А.</i>)	4
КАТАЛОГ ПРЕДМЕТОВ	6-117
Охота	6
Рыболовство	24
Средства передвижения	42
Деревообработка.....	58
Употребление табака.....	68
Одежда мужская.....	78
Сумки мужские.....	96
Обувь мужская.....	106
Декоративные детали одежды.....	114
Приложения	118-158
Приложение 1. Биографические очерки о мастерах Нижневартовского района (<i>Ибраева Р.А.</i>)	118
Приложение 2. Виды домашнего производства и рукоделия у коренных народов севера ХМАО (<i>Ибраева Р.А., Колотилова О.С.</i>)	146
Приложение 3. Экспедиции мегионского краеведческого музея под руководством Сподиной В.И	154
Приложение 4. Тематический классификатор этнографической коллекции МКМ	155
Список использованной литературы и источников	159

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

Музейные фонды Мегионского краеведческого музея (МКМ), являющегося составной частью муниципального автономного учреждения «Экоцентр», обладают уникальной этнографической коллекцией. Она включает в себя традиционные предметы быта и хозяйственной деятельности аганской, юганской, сургутской, казымской и ваховской групп хантов, лесных ненцев и северных манси и отражает состояние их культур на период XX – начало XXI вв.

Традиционная культура любого народа складывается на протяжении тысячелетий, она создаётся деятельностью многих поколений её носителей. В настоящее время, когда, напротив, интенсивно во всем мире идут процессы глобализации и унификации, под угрозой оказывается именно всё локальное и специфическое, что сосредоточено в особом мире различных этнических культур. Для этнографов и музейных сотрудников, как никогда прежде, важной становится задача суметь не просто сохранить вещи, характеризующие такие культуры, но при этом зафиксировать ценную информацию (в том числе, са-кральную), заложенную в них.

В повседневном мире человек пользуется разными предметами. Только родившись, ребенок с первых минут соприкасается с одеждой, оберегами, люлькой и другими вещами, созданными родителями. Изготовленные в традиционной культуре, такие вещи нередко имеют особые черты, характерные для определенного народа, или его локальной подгруппы или же отдельно взятого рода и семьи. Все эти особенности можно разглядеть только, если собрать все вещи, относящиеся к одной какой-либо культуре, вместе, что возможно либо в музейном собрании, либо на страницах такого издания как Этнографический каталог.

В 2020 г. МАУ «Экоцентр» издал первую часть Каталога этнографической коллекции коренных малочисленных народов Западной Сибири, где были представлены предметы быта, характеризующие мир женщин с их повседневными заботами и хозяйственными занятиями¹. В связи с тем, что значительная часть предметов этнографической коллекции нашего музея не вошла в Каталог, была создана

1. Первая часть Каталога имеет следующее название: Этнография коренных малочисленных народов Западной Сибири в собрании Муниципального автономного учреждения «Региональный историко-культурный и экологический центр» / Сост.: Э.Р. Шамсиева. Ч. I. Мегион – Екатеринбург: Изд-во «Форт Диалог-Исеть», 2020. – 148 с.

вторая его часть, в которую были включены предметы, отражающие мужской быт и мужские хозяйственные занятия – рыболовство, охоту, мужскую одежду, а также предметы культовой сферы обско-угорских и самодийских народов региона.

Предметы даны в Каталоге с указанием их наименования, этнической принадлежности, материала и техники изготовления, времени создания и места бытования.

В данном Каталоге представлено 69 предметов, из них: 49 характеризуют культуру обских угров (21 аганские ханты, 5 сургутские ханты, 5 казымские ханты, 4 юганские ханты, 2 ваховские ханты, 12 северные манси и 20 предметов представляют в данном издании культуру лесных ненцев).

Многие предметы, включенные в Каталог, являются уникальными, сохранились в единственном экземпляре и являются культурным достоянием народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югра.

*Главный хранитель музейных фондов МАУ «Экоцентр»,
Сергеева Е.А.*

ПРЕДМЕТЫ ОХОТЫ

Главными занятиями народов Среднего Приобья – хантов, манси и лесных ненцев – были рыболовство, охота и оленеводство. Серьезным подспорьем выступало и собирательство. Проживание в лесной и лесотундровой зоне и характер хозяйственной деятельности этих народов определяли основной набор природных материалов, используемых при создании традиционных предметов их культуры – различные части дерева, шкуры животных, кость.

Охота занимала очень важное место в жизнедеятельности обских угров и самодийцев. На зверей и птиц ханты охотились, в основном, пассивным способом, устанавливая различные ловушки, петли, самострелы. Из активных способов широко практиковалась в прошлом охота с луком и стрелами.

На всю Сибирь славились луки, изготовленные хантскими и селькупскими мастерами. Они искусно склеивали лук из разных пород дерева, а отдельные детали – прокладки и накладки – изготавливали из кости и рога.

Стрелы и наконечники стрел для луков были разнообразными. Наконечники изготавливали из кости, дерева или железа. Они были разной формы для разных зверей и птиц. Например, для охоты на крупного зверя, как лось и олень, применяли костяные ромбовидные наконечники, железные треугольные или в виде развилки. На пушных зверей применяли округлые тупые наконечники, чтобы они не портили шкурку.

Широко практиковалась в регионе утиная охота. На уток охотились с полыми стрелами, с отверстием. Охотник пускал стрелу перед стаей птиц, стрела издавала звук, похожий на свист ястреба. Испуганные утки садились на воду, где их и добывали. Интересен факт охоты на уток, плавающих с выводком: охотник пускал перед уткой по воде стрелу с тонким железным наконечником. Стрела поднимала брызги, птица принимала стрелу за утенка и налетала на нее.

1. Стрела с вильчатым наконечником.
Ваховские ханты. Первая половина XX в.
Поселок Колекъёган, на реке Коликъёган — правый приток реки Вах; Нижневартовский район ХМАО.
Материал: металл, дерево.
Размер изделия: длина — 12 см.
Время поступления: июль 1988 г.
Сдатчик: Камина Л.А.
МКМ КП-89/1, Инв.№ Э-38.

2. Наконечник стрелы.

Ваховские ханты. Первая половина XX в.

Поселок Колекъёган, на реке Коликъёган – правый приток реки Вах;
Нижевартовский район ХМАО.

Материал: металл.

Размер изделия: длина — 12 см.

Время поступления: июль 1988 г.

Сдатчик: Камина Л.А.

МКМ КП-89/3, Инв. №. Э-40

3. Пороховница.

Северные манси. Третья четверть XX в.

Поселок Сосьва на реке Северная Сосьва;

Берёзовский район ХМАО.

Материал: кап березовый, ровдуга.

Размер изделия: 12,5x10,5 см.

Время поступления: 02.12.1993 г.

Сдатчик: Хромова А.М.

МКМ КП-1276, Инв. №. Э-495

4. Пороховница.

Северные манси. Третья четверть XX в.
Поселок Сосьва на реке Северная Сосьва;
Берёзовский район ХМАО.

Материал: дерево, металл.

Размер изделия: 16x13 см.

Время поступления: 17.02.1993 г.

Сдатчик: Канева Т.А.

МКМ КП-1266, Инв. № Э-486

5. Пороховница.

Северные манси.

Последняя четверть XX в.

Поселок Нильдино на реке Северная
Сосьва; Берёзовский район ХМАО.

Материал: кап березовый, ровдуга.

Размер изделия: 16,0x11,0 см.

Время поступления: 03.12.1992 г.

Сдатчик: Вынгилев А.К.

МКМ КП-1293, Инв. №. Э-511

6. Ножны.

Ханты. Последняя четверть XX в.

Стойбище вблизи поселка Варьёган на реке Аган;
Нижневартовский район ХМАО.

Материал: дерево, ровдуга.

Размер изделия: 23,5х6 см.

Время поступления: июль 1988 г.

Способ поступления: привезено экспедицией музея под
руководством Сподиной В.И. со стойбищ близ села Варьёган.

МКМ КП-651, Инв. №. Э-248

7. Ножны с заготовкой для ножа.

Лесные ненцы. 1980-е гг.

Стойбище на реке Катухта (прав. приток р. Варьёган);
Нижневартовский район ХМАО.

Материал: кап березовый, ровдуга, дерево,

Размер изделия: 21x6 см.; длина заготовки 10,4 см.; ширина 3,5 см.

Время поступления: 17.02.1993 г.

Способ поступления: привезено экспедицией музея под руководством Сподиной В.И. от лесных ненцев с верховьев реки Варьёган.

МКМ КП-1142/2, Инв. №. Э-453

8. Макет: два ножа в ножнах.

Лесные ненцы. 1980-е гг.

Стойбище на р. Тюй-Тяха (лев. приток р. Вать-Еган);

Нижневартовский район ХМАО.

Материал: дерево, кожа, кость.

Размер изделия: 38x23,3 см.

Время поступления: 17.02.1993 г.

Сдатчик: Айваседа Е.Ф.

МКМ КП-1156/1,2, Инв. №. Э-470

9. Нож и ножны.

Лесные ненцы. Последняя четверть XX в.

Стойбище на реке Катухта (прав. приток р. Варьёган);
Нижневартовский район ХМАО.

Материал: дерево, железо, кожа, кость.

Размер изделия: длина ножа – 23 см; ширина – 4 см;

длина ножен – 23,3 см; ширина – 6 см.

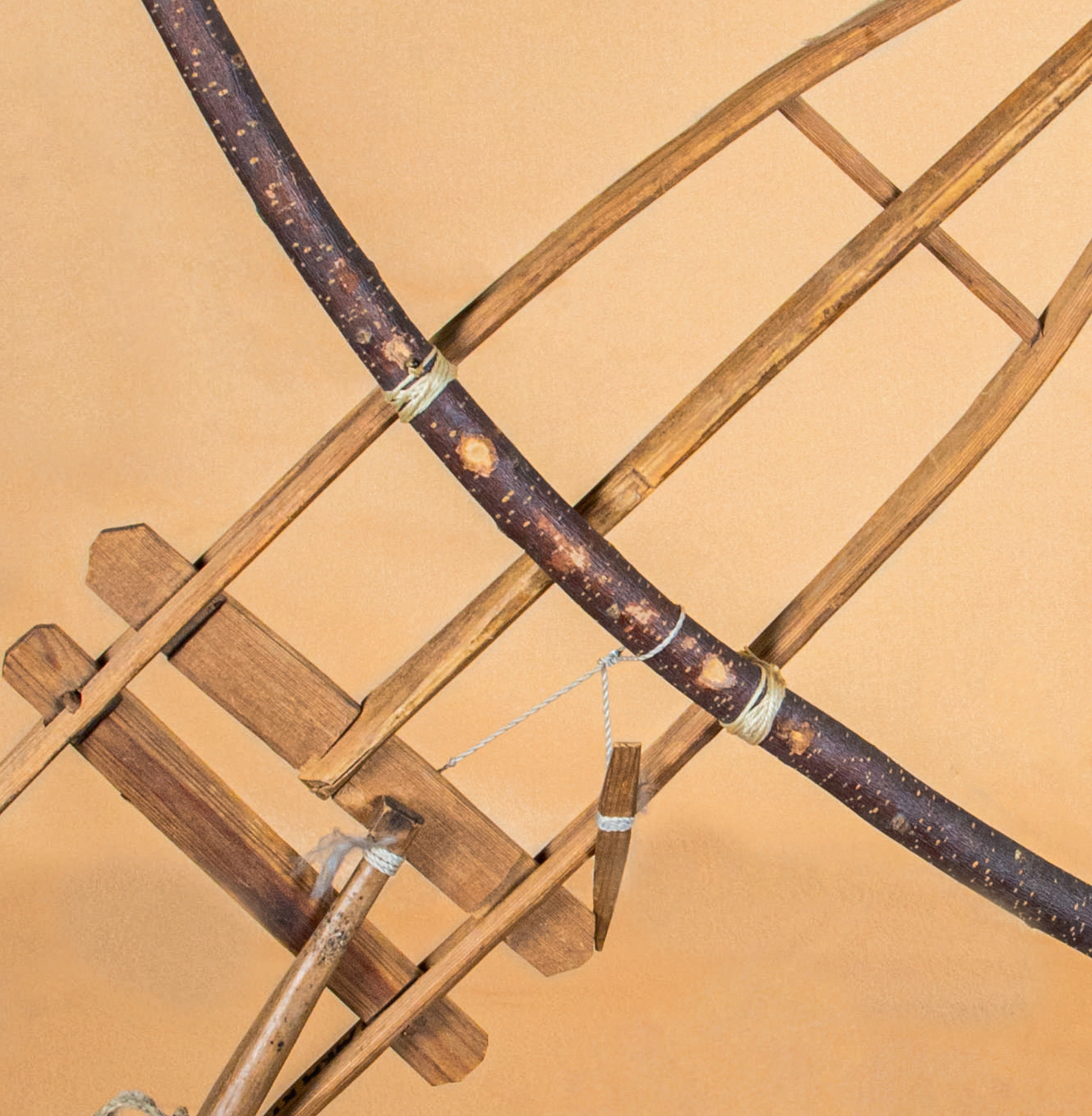
Время поступления: 08.02.1993 г.

Способ поступления: привезено экспедицией музея под руководством
Сподиной В.И. от лесных ненцев с верховьев реки Варьёган.

МКМ КП-1145/1, Инв. № Э-456

10. Ловушка на белку. Черкан – давящий самолет.
Юганские ханты. Последняя четверть XX в.
Поселок Кинямины, река Малый Юган; Сургутский район ХМАО.
Материал: дерево, нить.
Размер изделия: длина – 80 см; ширина – 110 см.
Время поступления: 30.10.1988 г.
Сдатчик: Кинямин И.С.
МКМ КП-101, Инв. №. Э-47

11. Капкан на медведя.

Ханты. Вторая половина XX в.

Стойбище П.В. Казамкиной на реке Аган,
Нижневартовский район ХМАО.

Материал: металл.

Размер изделия: длина – 104,8 см; ширина – 30,5 см;
высота – 18,3 см.

Время поступления: 26.11.1991 г.

Способ поступления: привезено экспедицией музея под
руководством Сподиной В.И. в 1991 г. с заброшенного
стойбища Полины Васильевны Казамкиной
МКМ КП-880, Инв. №. Э-305

12. Капкан для охоты на среднего зверя.

Ханты. Вторая половина XX в.

Стойбище П.В. Казамкиной на реке Аган, Нижневартовский район ХМАО

Материал: металл.

Размер изделия: длина общая – 66,5 см;

диаметр основания – 22,5 см; высота – 15 см.

Время поступления: 26.11.1991 г.

Способ поступления: привезено экспедицией музея
под руководством Сподиной В.И.

в 1991 г. с заброшенного стойбища Полины Васильевны Казамкиной
МКМ КП-886, Инв. №. Э-312

ПРЕДМЕТЫ РЫБОЛОВСТВА

Рыба была основным пищевым продуктом у всех народов Среднего Приобья, поэтому рыболовство с древнейших времен и до настоящего времени является фактически основным их хозяйственным занятием.

В зависимости от водоемов и их промысловой специфики местные жители использовали различные способы ловли рыбы, которые делятся на два основных вида: пассивные (запорные) и активные. На притоках Оби второго, третьего, четвертого порядка (т.е. на средних и мелких речках), а также на многочисленных озёрах широко был распространён именно запорный метод лова, тогда как на самой Оби и на других крупных реках рыбу добывали преимущественно активным способом – неводом или плавежной сетью.

Для добычи рыбы ханты, манси и лесные ненцы использовали разнообразные орудия и приспособления, среди которых наибольшее распространение имели ловушки для запорного лова, однако в ходу были также сетевые и крючковые снасти, а также колющие орудия.

Поздней осенью практиковали добычу рыбы гарпуном или острогой. Широко использовали и подледный лов рыбы. Зимой популярным было «черпанье» рыбы у ключей и в осетровых ямах («ломанье ям»).

Большинство рыболовных орудий, имеющих в коллекции мегионского музея, предназначены именно для запорного (пассивного) рыболовства.

Многие промысловики старшего поколения до настоящего времени добывают рыбу на водоемах в пределах своих родовых угодий традиционными способами.

Ибраева Р.А.

ЗАПОР РЫБОЛОВНЫЙ

Запорный лов рыбы – один из древнейших по происхождению способ её добычи. Он известен многим народам Евразии, в том числе его знали все уральские народы, включая обских угров (ханты, манси) и самодийцев (ненцев – тундровых и лесных, энцев, селькупов). Запор – это изгородь с отверстием, в которое устанавливается ловушка, сплетённая из прутьев (морда).

Запором перегораживают русло рек весной и осенью, во время хода рыбы.

Ибраева Р.А.

13. Иглица для вязания сетей.

Сургутские ханты. Вторая половина XX в.

Поселок Мегион, протока Мега;

Нижневартовский район ХМАО.

Материал: дерево.

Размер изделия: 18,7х1,3 см.

Время поступления: декабрь 1988 г.

Сдатчик: Кашина Л.Д.

МКМ КП-2561, Инв. № Э-597

14. Дощечка для наматывания лески.
Аганские ханты. Вторая половина XX в.
Стойбище Казамкина А.А.,
вблизи слияния рек Аган и Ампута;
Нижневартровский район ХМАО.
Материал: дерево.
Размеры изделия: 13,8x4,2 см.
Время поступления: 28.05.1991 г.
Сдатчик: Казамкин А.А.
МКМ КП-621/2, Инв. № Э-213

15. Грузило для сетей.

Сургутские ханты. Вторая половина XX в.

Остров Смольный р. Обь; Нижневартовский район ХМАО.

Материал: камень, береста.

Размер изделия: 10,5х11 см.

Время поступления: 28.02.1989 г.

Сдатчик: Шлябин Д.Д.

МКМ КП-204/1, Инв. № Э-97

16. Грузила для сетей.

Сургутские ханты. Первая половина XX в.

Остров Смольный р.Обь; Нижневартовский район ХМАО.

Материал: глина, обжиг.

Размер изделия: 5x7,5 см; диаметр 7,5 см; 4,2x6 см.

Время поступления: 28.02.1989 г.

Сдатчик: привезено из экспедиции на остров Смольный.

МКМ КП-48/1,2,3 Инв. № ИГ-49,50,51

17. Приспособление для ловли рыбы — мордушка.

Аганские ханты. 1995 г.
Поселок Варьёган, р. Аган;
Нижневартовский район ХМАО.
Материал: дерево, корень кедра.
Размер изделия: 148х65,5 см.
Время поступления: 28.07.2020 г.
Сдатчик: Уколова Т.С.
(мастер: Казамкин С.И.)
МКМ КП-7129/1-2, Инв. № Э-918/1-2

18. Приспособление для ловли рыбы — мордушка.

Аганские ханты. 2020 г.

Поселок Варьёган, р. Аган; Нижневартовский район ХМАО.

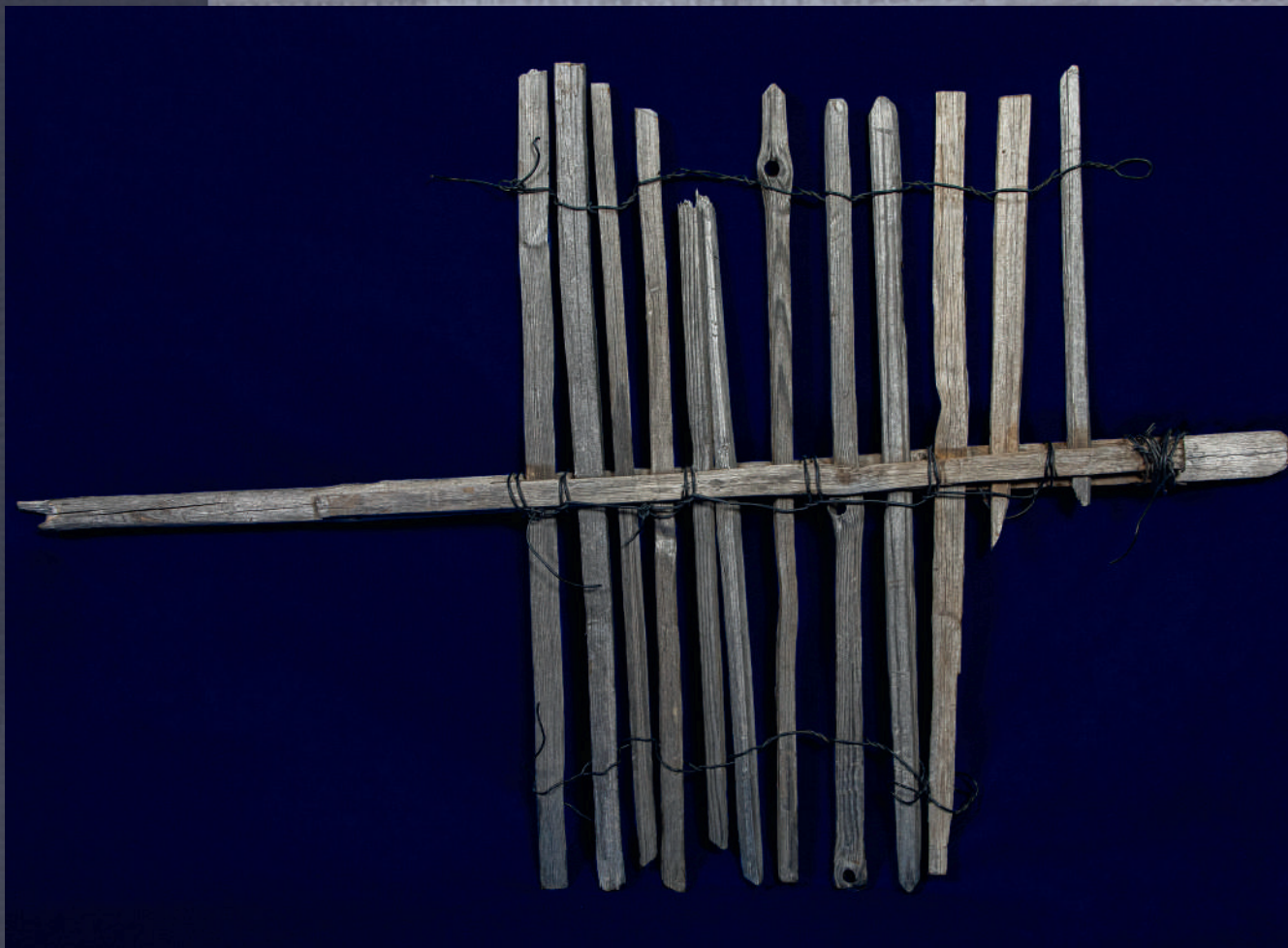
Материал: дерево, корень кедра.

Размер изделия: 85,5х76 см

Время поступления: 28.07.2020 г.

Сдатчик: Казамкин Д.И. (мастера: Казамкин П.К., Казамкин Д.И.)

МКМ КП-7218, Инв. № Э-989

19. Фрагмент запора.

Лесные ненцы. Вторая половина XX в.

Поселок Варьёган, р. Аган; Нижневартовский район ХМАО.

Материал: дерево, проволока.

Размер изделия: 98x64 см.

Время поступления: 14.09.2004 г.

Сдатчик: Айваседа Ю.К.

МКМ КП-2935, Инв. № Э-648

20. Заготовка для изготовления мордушки.

Аганские ханты. 2020 г.

Поселок Варьёган, р. Аган; Нижневартовский район ХМАО.

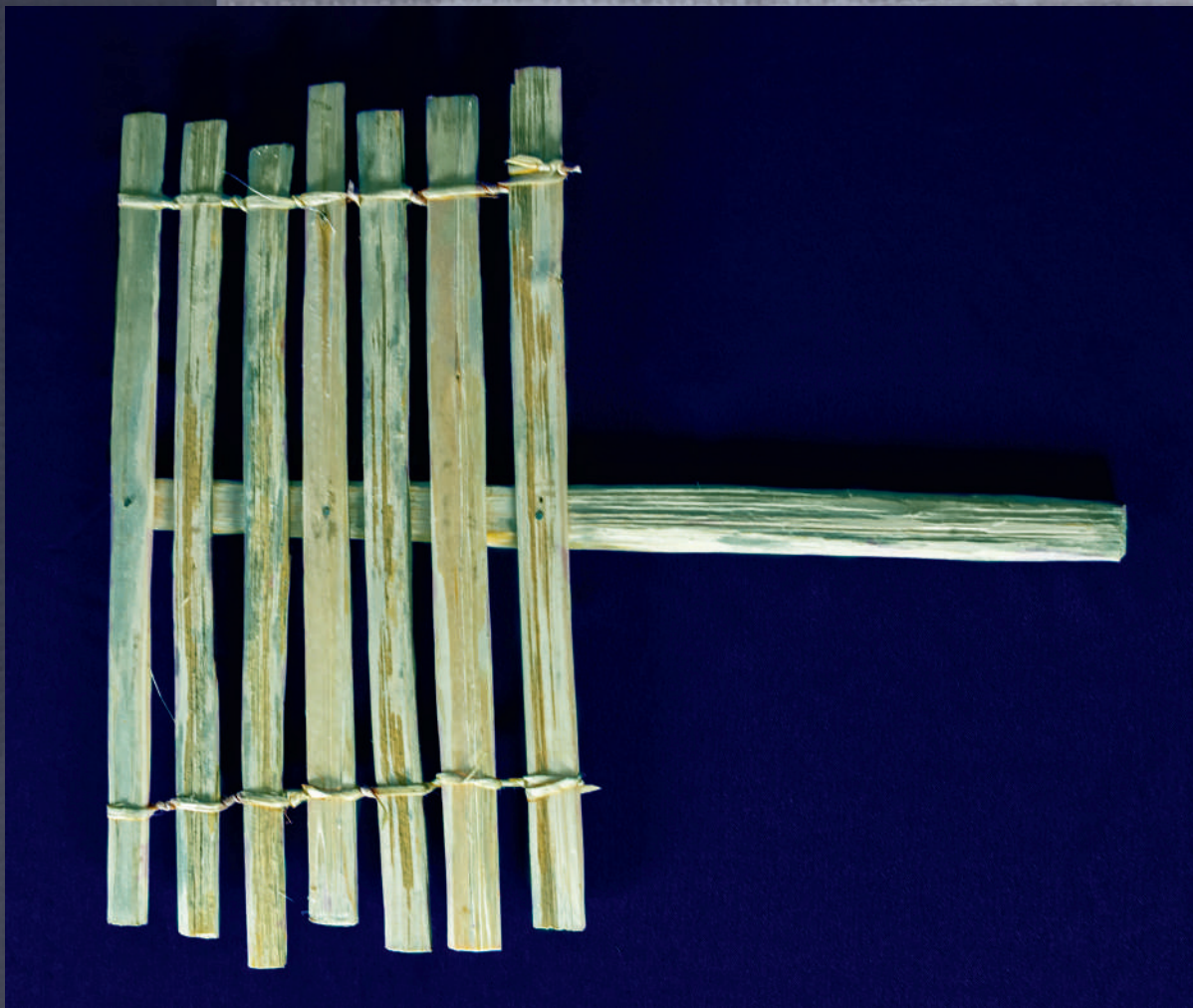
Материал: дерево, корень.

Размер изделия: 71x2 см.

Время поступления: 14.09.2020 г.

Сдатчик/мастер: Казамкин Д.И.

МКМ НВФ-3168

21. Фрагмент запора.

Аганские ханты. 2020 г.

Поселок Варьёган, р. Аган; Нижневартовский район ХМАО.

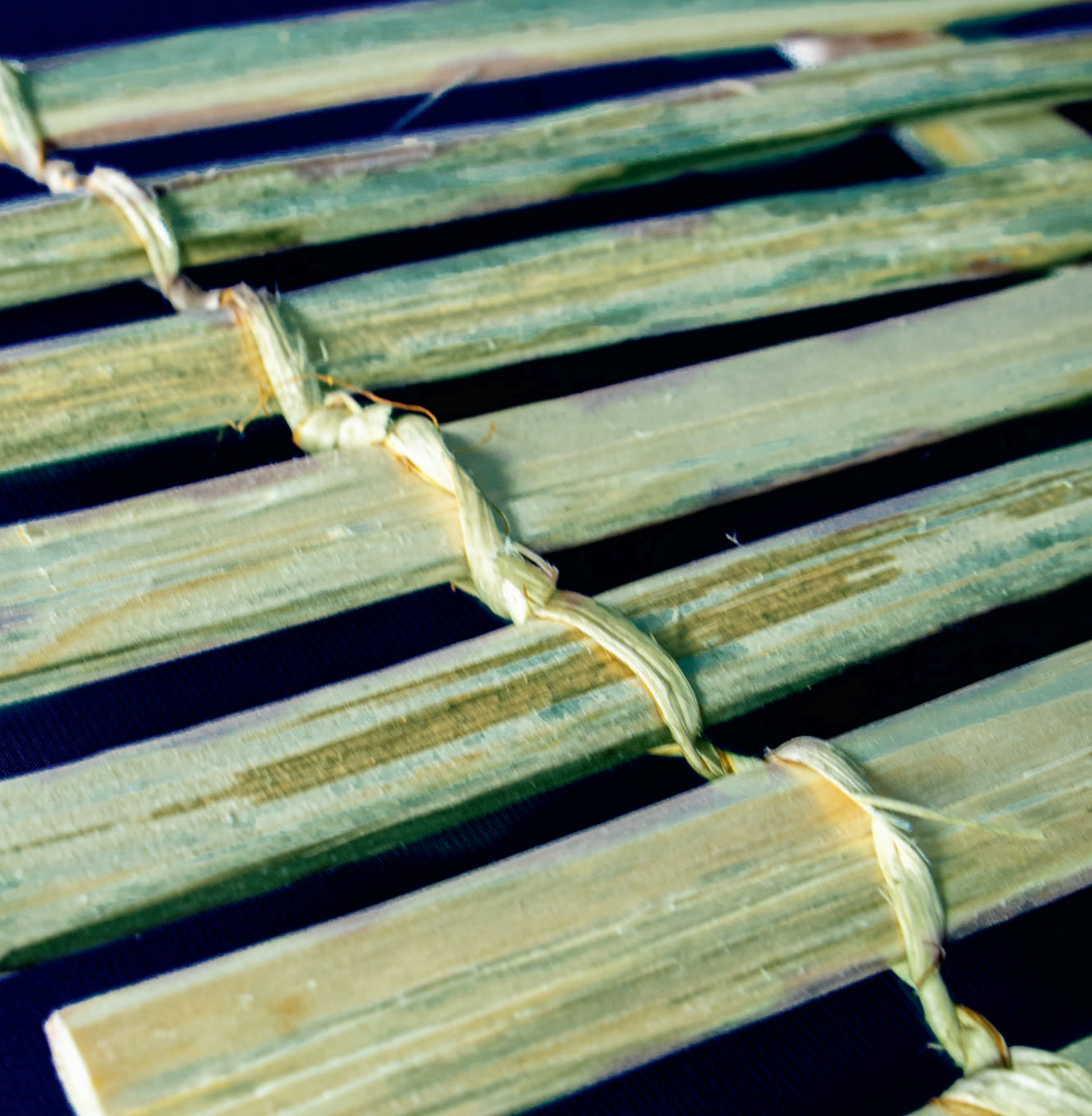
Материал: дерево, корень.

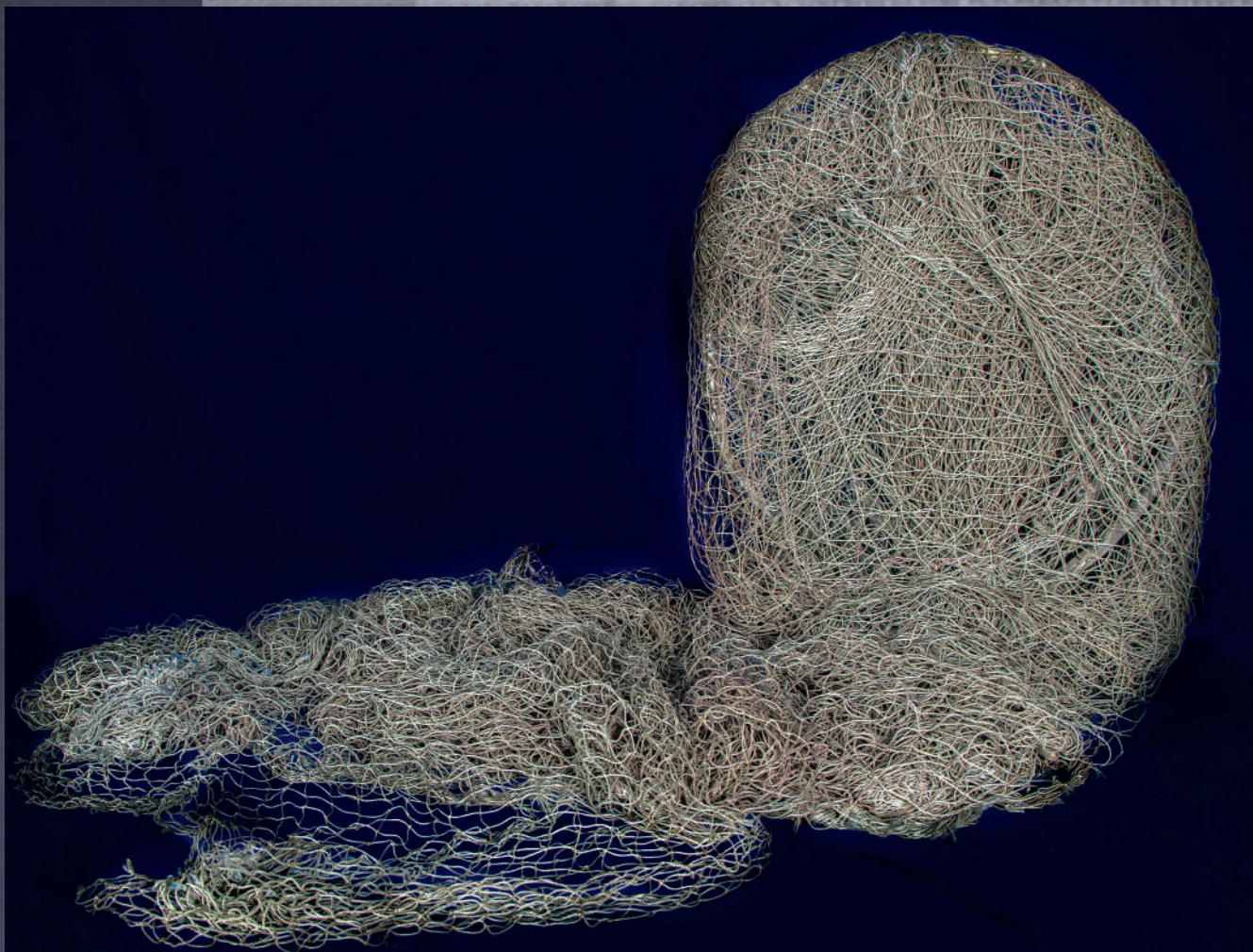
Размер изделия: 55x45 см.

Время поступления: 14.09.2020 г.

Сдатчик/мастер: Казамкин Д.И.

МКМ НВФ 3121

22. Фитиль.

Аганские ханты. Вторая половина XX в.

Поселок Варьёган, р. Аган; Нижневартовский район ХМАО.

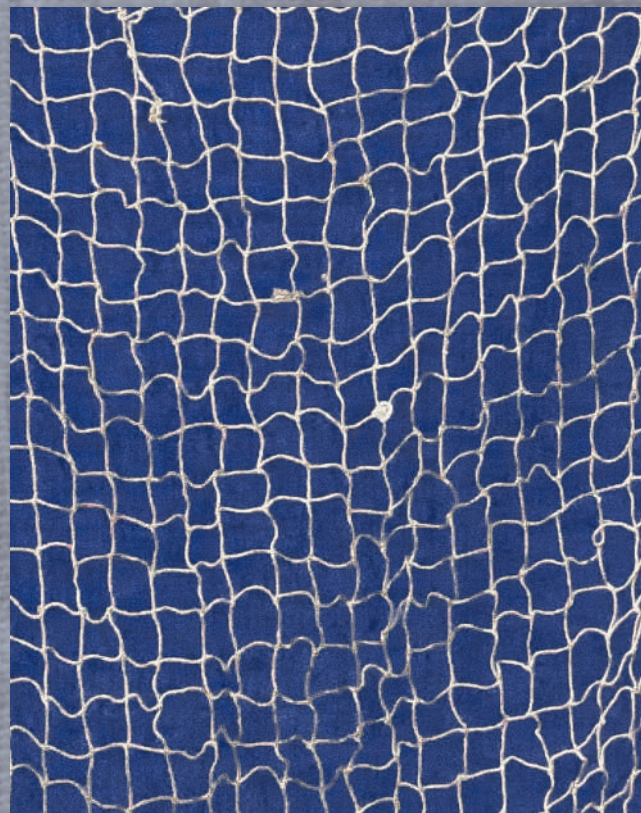
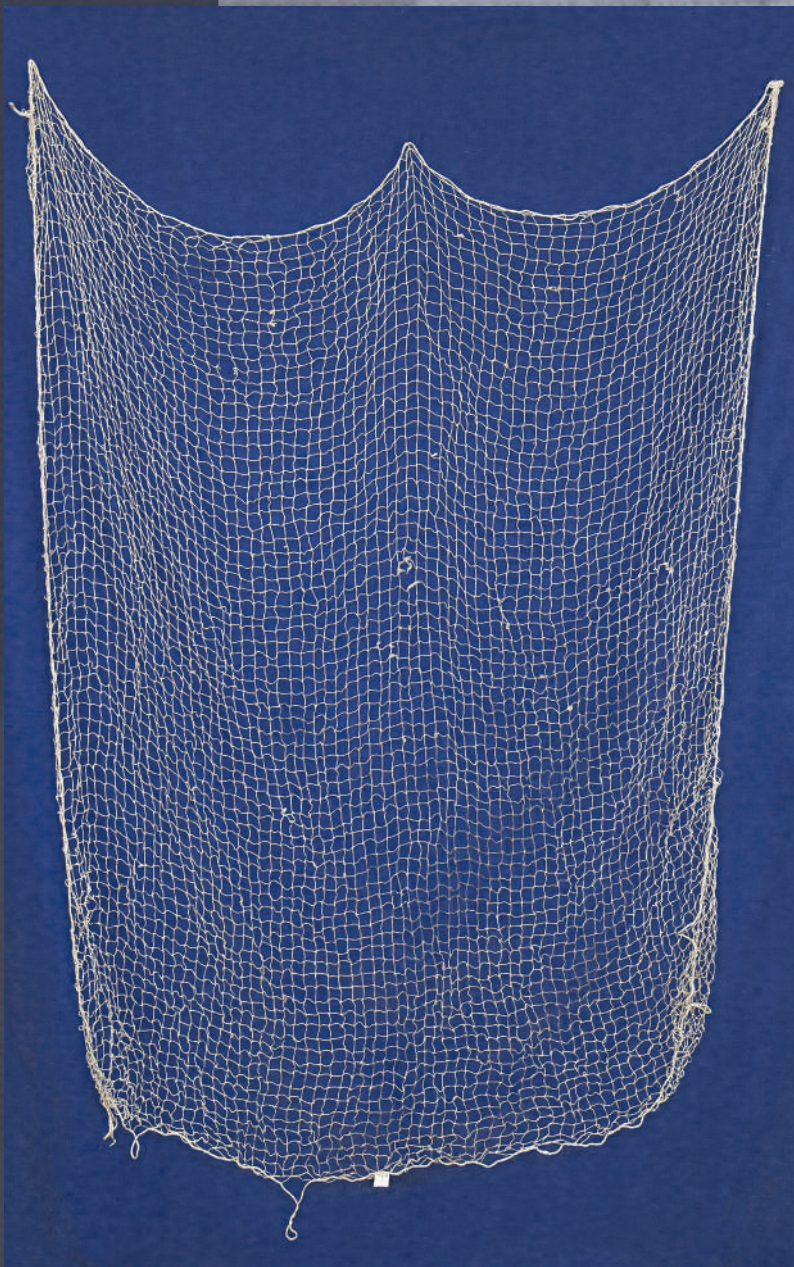
Материал: нить синтетическая, дерево.

Размер изделия: диаметр 48 см.

Время поступления: 27.11.1991 г.

Сдатчик: Казамкина П.В.

МКМ КП-909, Инв. № Э-355

23. Фрагмент сетей.

Юганские ханты.

Вторая половина XX в.

Поселение (избы) Ачимовы, р. Малый Юган; Сургутский район ХМАО.

Материал: нити фабричные.

Размер изделия: 145x145 см.

Время поступления: декабрь 1988 г.

Сдатчик: Кельмина В.А.

МКМ КП-104, Инв. № Э-50.

24. Черпак для льда.

Сургутские ханты. Вторая половина XX в.

Поселок Мегион, протока Мега;
Нижневартовский район ХМАО.

Материал: дерево, металл.

Размер изделия: 152,5x29,0 см.

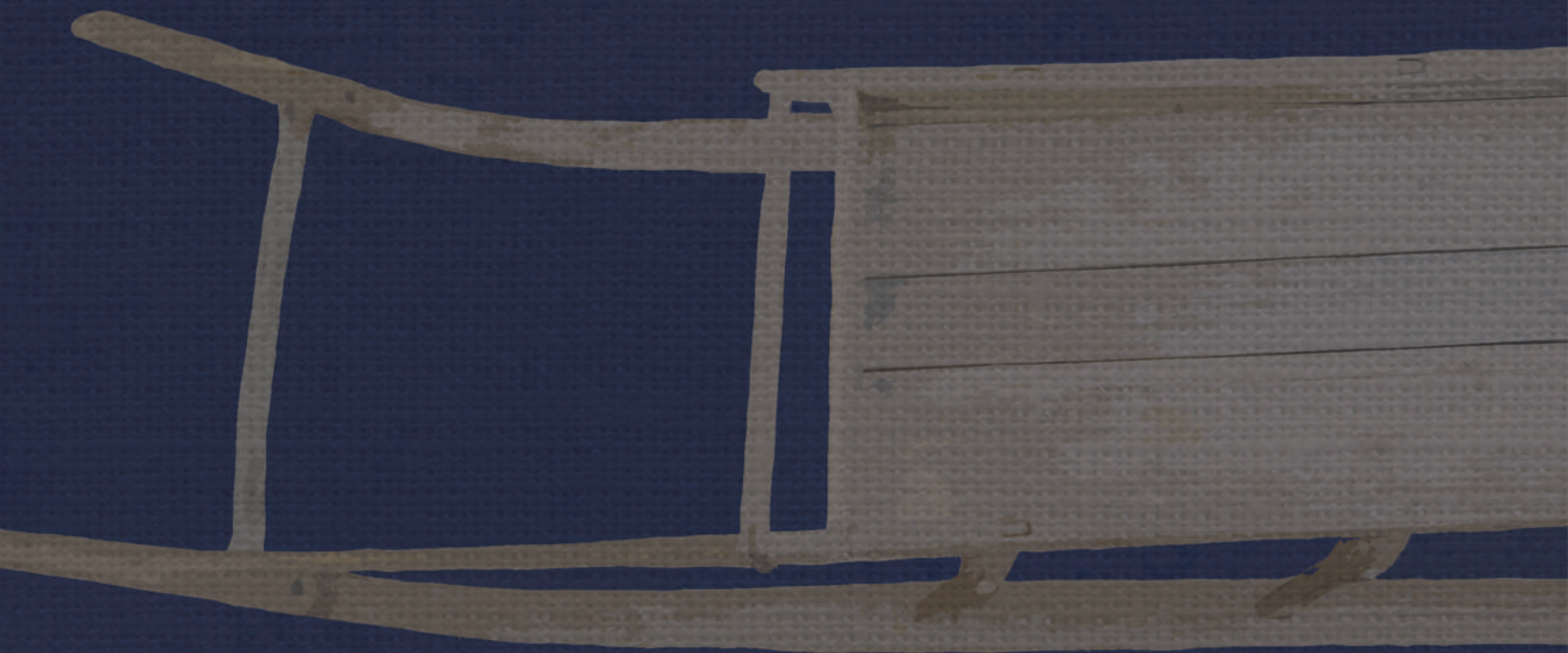
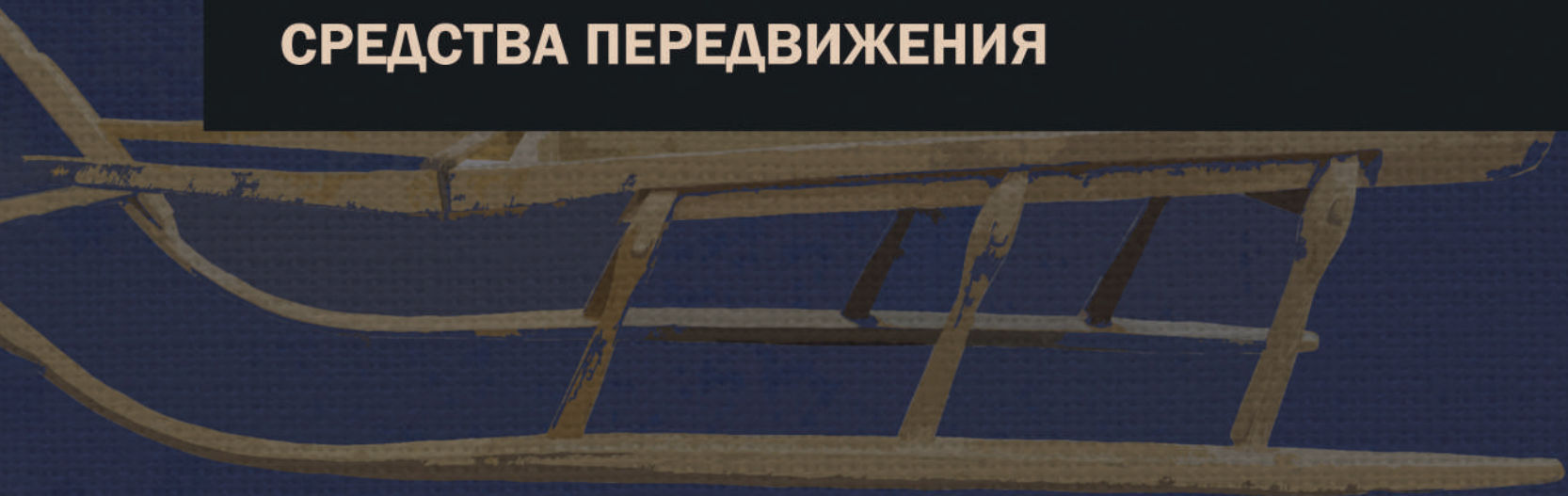
Время поступления: август 1988 г.

Сдатчик: Камина Л.А.

МКМ КП-90, Инв. № Э- 41.

СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

ЛОДКА

Без лодки в настоящее время невозможно заниматься рыболовством, поэтому практически все любители рыбной ловли сегодня имеют моторные лодки «Обь» или дощатые, надувные лодки.

Жизнь представителя народов ханты, манси или лесных ненцев также невозможно представить без легкой маневренной лодки-долбленки, называемой обласом. Обычно облас изготавливали из осины, но для частых перетаскиваний по суше более приемлемы лодки-долбленки из кедра, так как они более легкие.

Управляется облас одним веслом.

На обласах местные жители могли передвигаться даже по осеннему неокрепшему льду. Для этого человек садился в обласок и отталкивался палками от льда.

В наши дни ханты, манси и ненцы также пользуются и дощатыми лодками, и покупными лодками с моторами.

Ибраева Р.А

25. Весло.

Лесные ненцы. Вторая половина XX в.
Стойбище вблизи поселка Варьегана, р. Варьёган
(приток Агана);
Нижневартовский район ХМАО.
Материал: дерево.
Размер изделия: длина – 133 см; ширина – 12,7 см.
Время поступления: 14.09.2004 г.
Сдатчик: Айваседа Ю.К.
МКМ КП-2936, Инв. № Э-651

26. Лодка-долблѐнка. Облас.
Лесные ненцы. 1970-е годы.
Поселок Варьѐган, р. Аган;
Нижневартовский район ХМАО.
Материал: дерево, металл.
Размер изделия: 300х62,5 см.
Время поступления: 10.05.1998 г.
Сдатчик: Айваседа С. В.
МКМ КП-1637, Инв. № Э-579

В зимний период основным транспортом были олени упряжки с нартами.

Нарты подразделяются на ездовые и грузовые. Грузовые, в свою очередь, делятся на нарты для перевозки смешанного груза и специализированные, которые названы в соответствии с тем грузом, который на них перевозят. Например, могут быть нарты для перевозки шестов чума или дров, или нарты для транспортировки печи. Отдельная нарта предназначалась для перевозки деревянного ящика с духами или даже для одного духа.

Среди ездовых нарт выделяют женские и мужские.

Технология изготовления ездовых нарт практически одинакова. Размер женской нарты больше мужской: она длиннее и немного шире в области посадочного места, так как на ней вместе с мамой размещаются дети. По высоте она чуть ниже, чтобы ноги женщины доставали до полоза. Кроме того, женская нарта, как правило, имеет невысокую заднюю спинку, к которой пристёгивают маленьких детей, чтобы они не свалились с нарты во время быстрой езды.

В статье Л.В. Хомич «Олени нарты и упряжь ненцев» (1961), приводится перечень основных частей упряжи (ездовой) нарты.

1. Недоуздок, охватывающий лоб и шею оленя. Состоит из системы ремешков, соединяющих 4 костяные пластинки, две из которых приходятся на «щеки» оленя, а две на лоб. Налобные пластинки имеют отверстия на концах.

Передние концы этих пластинок соединены через отверстия ремешками между собой, а задние – тоже с помощью ремешков – прикреплены к средним отверстиям нащечных пластин, имеющих по 3 отверстия. Ремни, соединяющие нащечные пластины между собой, внизу проходят под шеей оленя; сверху они имеют ременные застёжки, которые соединяются с помощью костяной пуговицы на затылке оленя. У передового (крайнего левого) оленя недоуздок имеет обычно

только налобные пластины, одна из которых (правая) бывает изогнута под углом, близким к прямому. Обе пластинки также связаны ремешком, пропущенным в отверстие в передних их концах. Через отверстие задних концов пластин пропущен двойной ремень, проходящий под шеей оленя. С боков к этому ремню привязано два узких ремешка, служащих для завязывания на затылке, за рогами оленя.

2. Для ненецкой упряжи характерна сложная лямка с подгрудным ремешком, который служит застёжкой для лямки. Концы лямки имеют отверстия в виде петель, в которые продевается застёжка-потяга.

3. Ремень, соединяющий нарту с ляжкой, называется – потяг, тяж или постромка. В каждой упряжке есть два вида постромок – одна длинная, соединяющая лямки двух крайних оленей и проходящая подвижно через два костяных или деревянных блока, прикреплённых к головкам нарт, и несколько коротких потягов, один из которых прикрепляется с помощью костяной пуговицы к ляжке, а другой с помощью деревянного, костяного или металлического блока – к средней части длинной постромки.

4. В зависимости от числа оленей используется определенное количество блоков – плоских брусочков размером около 10 см, закруглённые, с одной стороны, с двумя отверстиями в каждом.

5. Пояс – широкая кожаная полоса, перекинута через спину оленя. С помощью ремешка, проходящего под животом оленя, пояс соединяется с ляжкой, поддерживая таким образом потяг на определенной высоте.

Ибраева Р.А., Колотилова О.С.

27. Нарта ездвая.

Аганские ханты. Последняя четверть XX в.
Стойбище Казамкиной П.В., вблизи реки Аган;
Нижневартовский район ХМАО.

Материал: дерево.

Размер изделия: высота – 40,4 см;

длина – 118 см; ширина – 84 см.

Время поступления: 27.11.1991 г.

Источник поступления: привезено экспедицией
музея под руководством Сподиной В.И. на забро-
шенное стойбище Полины Васильевны Казамки-
ной.

МКМ КП-933, Инв. № Э-399

28. Колодка шейная.

Лесные ненцы. 1980-е гг.

Поселок Варьёган, р. Аган; Нижневартовский район ХМАО.

Материал: дерево.

Размер изделия: длина – 84 см; ширина – 30 см.

Время поступления: 17.02.1993 г.

Сдатчик: Айваседа Ю.К.

МКМ КП-1157. № Э-471

29. Блок – деталь оленьей упряжи.

Аганские ханты. 1980-е гг.

Поселок Варьёган, р. Аган; Нижневартовский район ХМАО.

Материал: кость.

изделия: длина – 8,5 см; ширина – 1,7 см; толщина – 0,8 см.

Время поступления: 17.02.1993 г.

Сдатчик: Рускин Д.Н.

МКМ КП-1141. № Э-451

30. Нашечная пластина оленьей упряжи.

Северные манси. 1980-е гг.

Поселок Кимкьясуй, р. Сосьва; Берёзовский район ХМАО.

Материал: кость.

Размер изделия: длина – 4,8 см; ширина – 2,7 см.

Время поступления: 03.12.1993 г.

Сдатчик: Вынгилева Д.Г.

МКМ КП-1309/2, Инв. № Э-53

31. Деталь оленьей упряжи.

Северные манси. 1980-е гг.

Поселок Кимкьясуй, р. Сосьва; Берёзовский район ХМАО

Материал: кость.

Размер изделия: длина – 32,5 см; ширина – 9,8 см; длина – 8,8 см;
ширина – 14,6 см; длина – 3,8 см; ширина – 9,8 см.

Время поступления: 03.12.1993 г.

Сдатчик: Вынгилева Д.Г.

МКМ КП-1309/5,6,11 Инв. № Э-533,534,539

32. Налобная пластина недоуздка оленьей упряжи.

Северные манси. 1980-е гг.
 Поселок Кимкьясуй, р. Сосьва;
 Берёзовский район ХМАО.
 Материал: кость.
 Размер изделия: длина – 21 см;
 ширина – 2,8 см.
 Время поступления: 03.12.1993 г.
 Сдатчик: Вынгилева Д.Г.
 МКМ КП-1309/9, Инв. № Э-537

33. Налобная пластина недоуздка оленьей упряжи.

Северные манси. 1980-е гг.
 Пос. Кимкьясуй, р. Сосьва;
 Берёзовский район ХМАО.
 Материал: кость.
 Размер изделия: длина – 21 см;
 ширина – 3,2 см.
 Время поступления: 03.12.1993 г.
 Сдатчик: Вынгилева Д.Г.
 МКМ КП-1309/10 Инв. № Э-538

34. Колодка для оленя.

Ненцы. Вторая половина XX в.
Стойбище Иуси А.К, р. Хаплиута.
Ямало-Ненецкий автономный округ.

Материал: дерево.

Размер изделия: длина – 62,5 см; ширина – 9,5 см.

Время поступления: 13.10.1990 г.

Сдатчик: Иуси А.К.

МКМ КП-328/2, Инв. № Э-178

35. Блок – деталь оленьей упряжи.

Казымские ханты. Последняя четверть XX в.

р.Малая Ляма, район Белого озера, стойбище семьи В.М. Лозямова;
граница Сургутского и Ханты-Мансийского районов ХМАО.

Материал: кость.

Размер изделия: длина – 9,3 см; ширина – 2,5–5 см.

Время поступления: 08.06.1994 г.

Сдатчик: Лозямов В.М.

МКМ КП-1400, Инв. № Э-553

36. Ошейник олений.

Казымские ханты. Последняя четверть XX в.

р. Малая Ляма, район Белого озера, стойбище семьи В.М. Лозямова;
граница Сургутского и Ханты-Мансийского районов ХМАО.

Материал: дерево.

Размер изделия: длина – 27,5 см; ширина – 15 см.

Время поступления: 14.09.1994

Владелец: Вагатов (надпись на предмете)

Сдатчик: Лозямов В.М.

МКМ КП-1401. № Э-554

37. Ошейник олений.

Казымские ханты. Последняя четверть XX в.

р. Малая Ляма, район Белого озера, стойбище семьи В.М. Лозямова;
граница Сургутского и Ханты-Мансийского районов ХМАО.

Материал: дерево.

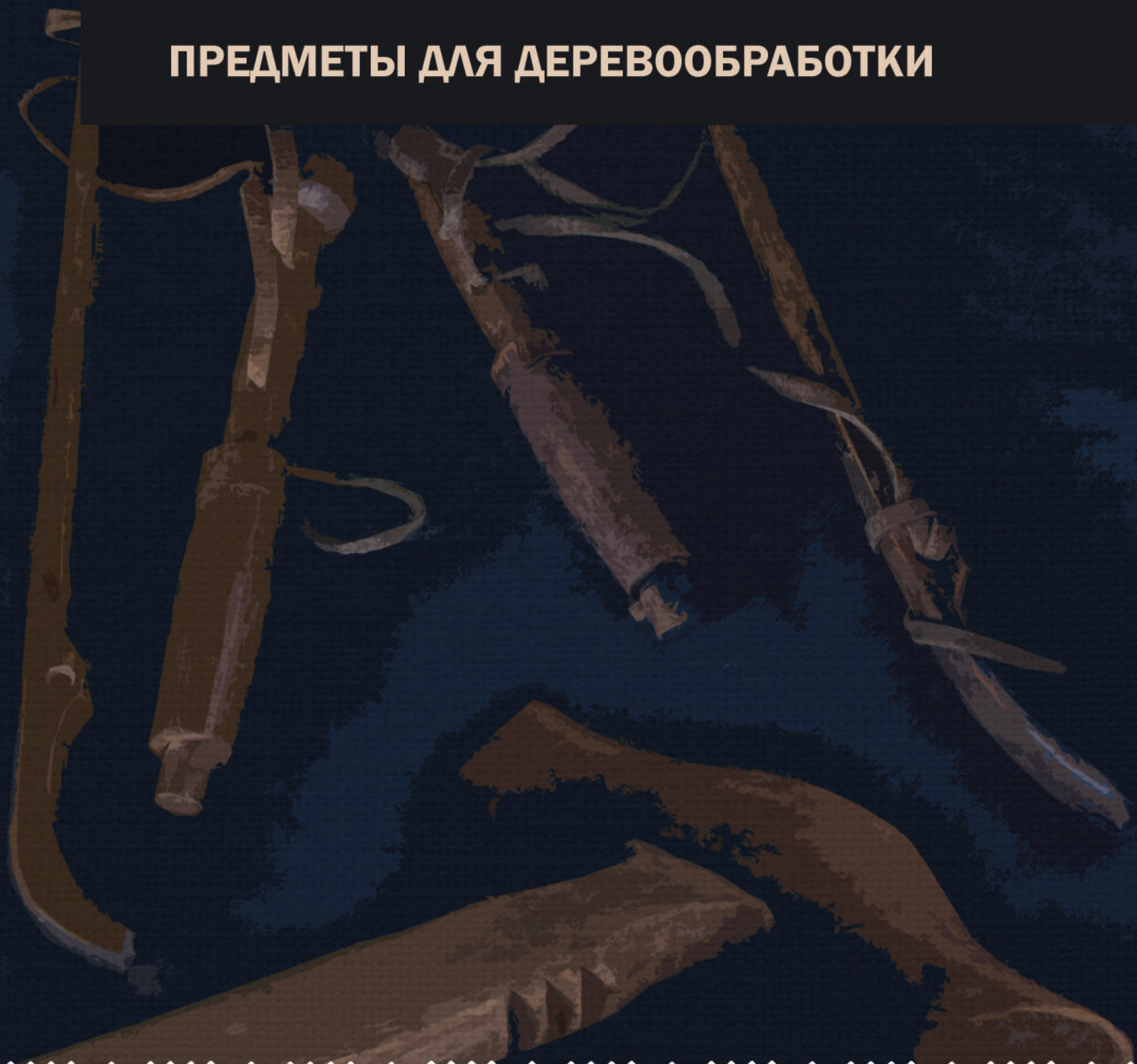
Размер изделия: длина – 30,5 см; ширина – 17 см.

Время поступления: 14.09.1994

Сдатчик: Лозямов В.М.

МКМ КП-1402. № Э-555

ПРЕДМЕТЫ ДЛЯ ДЕРЕВООБРАБОТКИ

38. Тесло (приспособление, которым вытесывают облас).

Аганские ханты. Вторая половина XX в.
Стойбище Казамкиной П.В., вблизи реки Аган;
Нижневартровский район ХМАО.

Материал: дерево, ручное производство.

Размер изделия: длина рукоятки – 73,0 см,
лезвие – 17,5 см.

Время поступления: 27.11.1991 г.

Источник поступления: привезено экспедицией музея под руководством Сподиной В.И. на заброшенное стойбище Полины Васильевны Казамкиной.

МКМ КП-923. № Э-386

39. Скобель.

Лесные ненцы. Вторая половина XX в.

Стойбище Иуси А.К., р. Хаплиута.

Ямало-Ненецкий автономный округ.

Материал: дерево, металл, ручная деревообработка, кузнечнаяковка.

Размер изделия: длина – 45 см; ширина - 3,5 см.

Время поступления: 13.10.1990 г.

Сдатчик: Иуси А.К.

МКМ КП-334. № Э-185

40. Рубанок.

Лесные ненцы. Вторая половина XX в.

Стойбище Иуси А.К., р. Хаплиута.

Ямало-Ненецкий автономный округ.

Материал: дерево, ручная деревообработка.

Размер изделия: длина – 16,5 см; ширина – 5,5 см.

Время поступления: 13.10.1990 г.

Сдатчик: Иуси А.К.

МКМ КП-330. № Э-180

41. Рубанок.

Ханты. Третья четверть XX в.

Стойбище вблизи реки Котухта;

Нижневартовский район ХМАО.

Материал: дерево, железо, ручная деревообработка, ковка.

Размер изделия: высота – 4,7 см; длина – 14,2 см; ширина – 3,9 см.

Время поступления: 17.02.1993 г.

Сдатчик: Рускин Д.Н.

МКМ КП-1139. № Э-449

42. Сверло лучковое.

Аганские ханты. Третья четверть XX в.

Стойбище Казамкиной П.В., вблизи реки Аган;

Нижневартовский район ХМАО.

Материал: кожа, дерево, ручная деревообработка.

Размер изделия: длина – 40,5 см; ширина – 1,5 см;

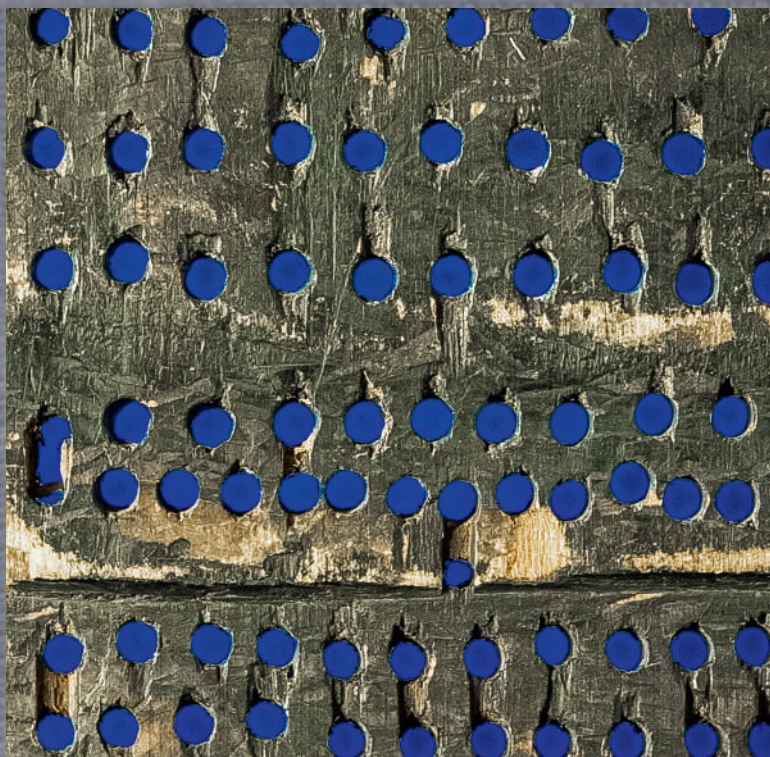
длина – 26,5 см; диаметр – 3,7 см.

Время поступления: 26.11.1991 г.

Источник поступления: привезено экспедицией музея под руководством
Сподиной В.И. на заброшенное стойбище Полины Васильевны Казамкиной.

МКМ КП-892/1. № Э-32

43. Измерительный прибор – доска для изготовления чопиков (маячков), необходимых для определения толщины стенок лодки (обласка) во время ее выдалбливания.

Лесные ненцы. Вторая половина XX в.

Поселок Варьёган, р. Аган;

Нижневартовский район ХМАО.

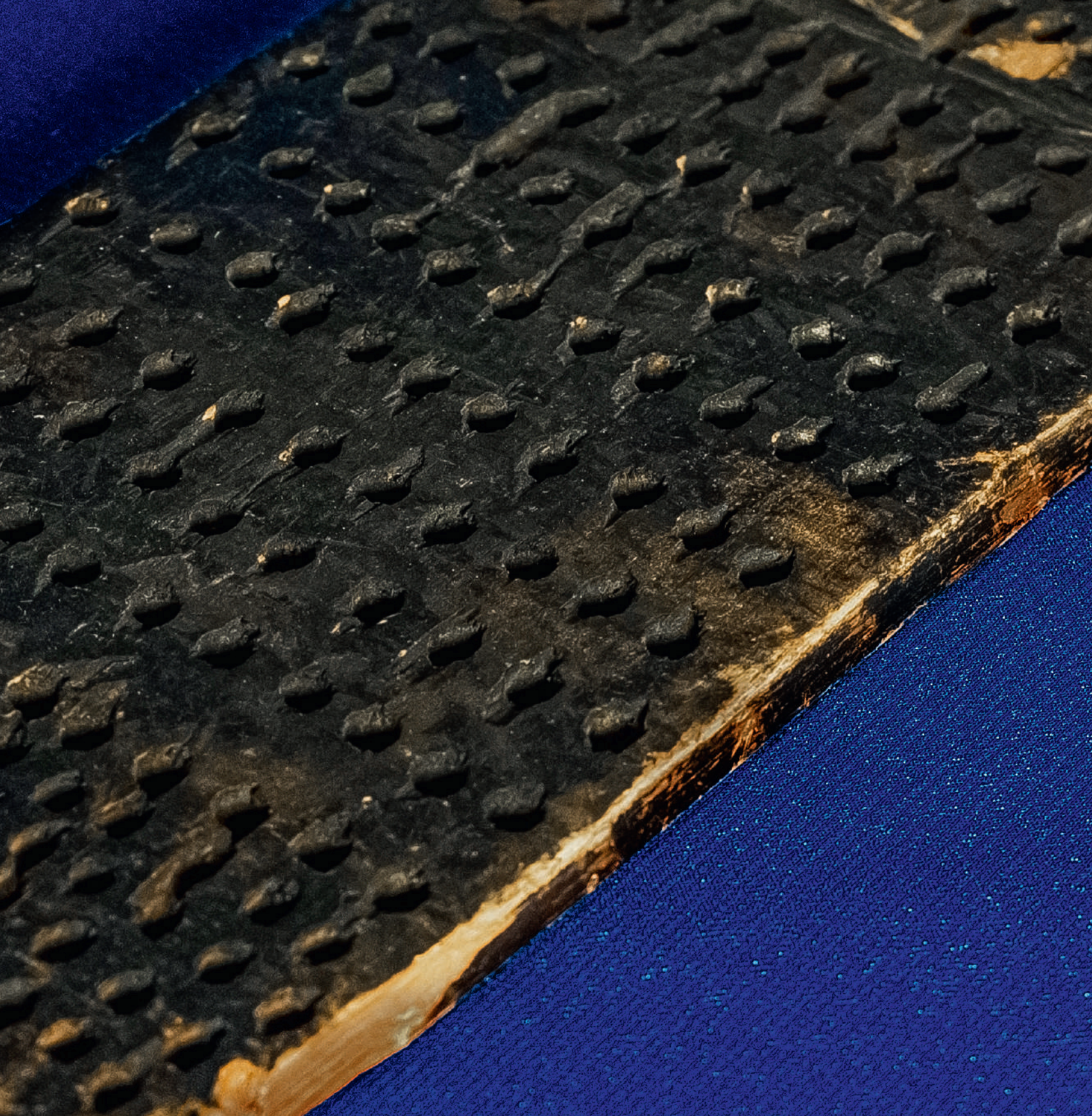
Материал: дерево.

Размер изделия: 40x11,6 см.,

Время поступления: 06.06.1991

Сдатчик: Айваседа Ю.К.

МКМ КП-635, Инв № Э-231

ПРЕДМЕТЫ ДЛЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ ТАБАКА

44. Мешочек для табака

Лесные ненцы. 1988 г.

Поселок Варьеган, р. Аган;

Нижневартовский район ХМАО.

Материал: ткань, нить, лента капроновая.

Размер изделия: 18x21 см.

Время поступления: 15.01.1988 г.

Сдатчик: Айваседа В.С.

МКМ КП-128, Инв. № Э-61

45. Сумочка для папирос.
Северные Манси. 1990-е гг.
Поселок Сосьва на р. Северная Сосьва; Берёзовский район ХМАО.
Материал: кожа, замша, мех, бисер.
Размеры изделия: 9,5х7 см.
Время поступления: 02.12.1993 г.
Сдатчик: Уфимцева А.С.
МКМ КП-1262, Инв. № Э-482

46. Мешочек для кремня.

Юганские ханты. Вторая половина XX в.

Поселение Избы Ачимовы, р. Малый Юган; Сургутский район ХМАО.

Материал: мех, ровдуга, сухожильные нити.

Размер изделия: 11,5x8 см.

Время поступления: 15.01.1988 г.

Сдатчик: Кельмина У.А.

МКМ КП-127, Инв. № Э-60

47. Мешочек для кремня.

Лесные ненцы. 1989 г.

Поселок Варьёган. р. Аган; Нижневартовский район ХМАО.

Материал: мех, сукно

Размер изделия: 19x13 см.

Время поступления: 15.01.1988 г.

Сдатчик: Айваседа В.С.

МКМ КП-124, Инв. № Э-57

48. Мешочек для кремня.

Лесные ненцы. Вторая половина XX в.

Поселок Варьёган, р. Аган; Нижневартовский район ХМАО.

Материал: ткань, бисер.

Размер изделия: 18,5х6,7 см.

Время поступления: 15.01.1988 г.

Сдатчик: Айваседа В.С.

МКМ КП-123, Инв. № Э-56

МУЖСКАЯ ОДЕЖДА И ОБУВЬ

Верхняя одежда коренных малочисленных народов Севера максимально приспособлена к суровым сибирским климатическим условиям и имеет конструктивные особенности, необходимые для удобства выполнения повседневной деятельности хозяина. Традиционная зимняя верхняя мужская одежда всегда меховая, двуслойная, с подшитыми к рукавам рукавицами.

Мужская одежда, в отличие от распашной женской, глухая (т.е. без разреза спереди и застежек) и всегда снабжена капюшоном.

Малица шьется из шкуры оленя мехом внутрь. Поверх малицы надевают защитную тканевую *навершницу*, для пошива которой используют любую прочную ткань. Подол и низ рукавов *навершницы* обычно декорируют широкими полосами красной, синей или зеленой ткани. Поверх *навершницы* мужчины ханты надевают пояс, украшенный отлитыми из металла бляшками и резными костяными пластинами. По обычаю к поясу крепят ножны и орнаментированную меховую или суконную сумочку.

Во время зимних каланий (перекочевок) мужчины поверх малицы надевают глухую одежду, сшитую из оленьих шкур мехом наружу (*кумыш*, *парка*).

Кумыш обычно не декорируется как *навершница*.

В качестве головного убора ханты носят шапку из шкуры молодого оленя. Шьют подобные шапки в форме капора, т.е. так, чтобы она закрывала всю голову, оставляя открытым только лицо. Подобные шапки повторяют крой капюшона малицы.

Ибраева Р.А.

49. Малица из сукна.

Аганские ханты.

Последняя четверть XX в.

Стойбище Казамкиной П.В., вблизи реки Аган; Нижневартовский район ХМАО.

Материал: ткань, нити.

Размер изделия: длина – 137 см;

ширина – 73 см.

Время поступления: 27.11.1991 г.

Источник поступления: привезено экспедицией музея под руководством Сподиной В.И. на заброшенное стойбище Полины Васильевны Казамкиной.

МКМ КП-910, Инв. № Э-356

50. Малица из сукна подростковая.

Лесные ненцы. 2020 г.

Поселок Варьёган, р. Аган;

Нижневартовский район ХМАО.

Материал: ткань, нити.

Размер изделия: 118x89,5 см

Время поступления: сентябрь 2020.

Сдатчик/мастер: Айваседа Е.Ф.

МКМ КП-7161

51. Кумыш.

Лесные ненцы. 1970-е гг.

Стойбище вблизи реки Котухта;
Нижневартовский район ХМАО.

Материал: мех оленя, ткань, сухожильные
нити.

Размер изделия: длина – 125 см;
ширина – 46 см.

Время поступления: 17.02.1993 г.

Сдатчик: Рускин Д.Н.

МКМ КП-1153, Инв. № Э-467

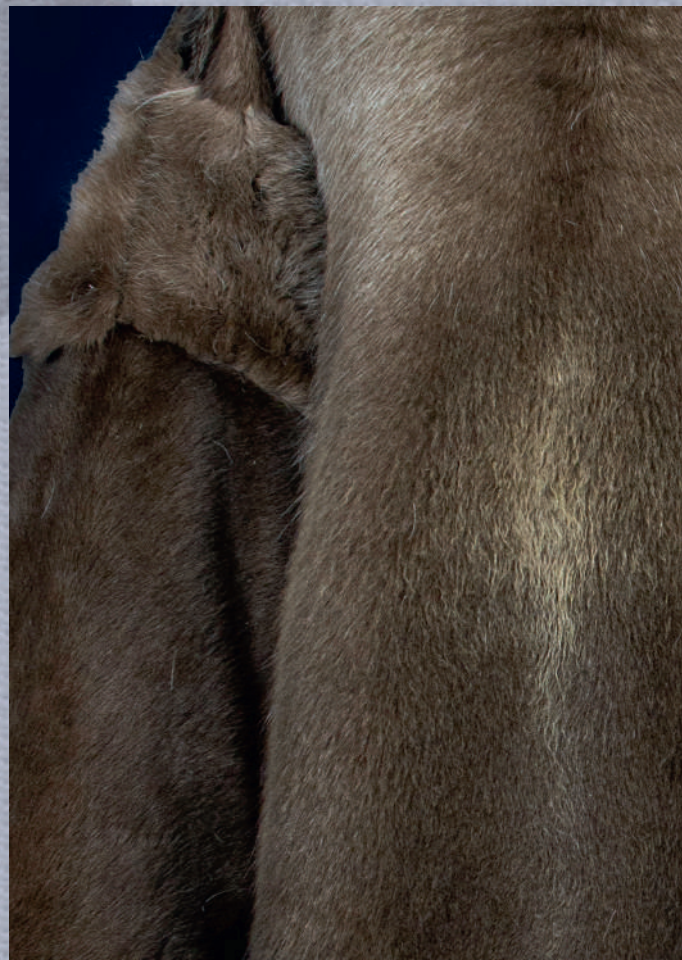

52. Кумыш.

Лесные ненцы. Вторая половина XX в.
Стойбище Иуси А.К, р. Хаплиута.
Ямало-Ненецкий автономный округ.
Материал: мех оленя, ткань, нити.
Размер изделия: 141x55 см.
Время поступления: 13.10.1990 г.
Сдатчик: Иуси А.К.
МКМ КП-325, Инв. № Э-174

53. Кумыш.

Лесные ненцы. Вторая половина XX в.
Стойбище Иуси А.К, р. Хаплиута.
Ямало-Ненецкий автономный округ
Материал: мех оленя, ткань, нити.
Размер изделия: 170х66 см.
Время поступления: 13.10.1990 г.
Сдатчик: Иуси А.К.
МКМ КП-326, Инв. № Э-175

54. Малица.

Лесные ненцы. Вторая половина XX в.
 Стойбище вблизи поселка Варьегана, р. Варьеган
 (приток Агана); Нижневартовский район ХМАО.
 Материал: шкура оленя, ткань, нити.
 Размер изделия: длина – 117 см; ширина – 64 см.
 Время поступления: 06.06.1991 г.
 Сдатчик: Айваседа Ю.К.
 Сборы: привезено экспедицией музея со стойбища
 вблизи поселка Варьегана во время экспедиции
 1991 г.
 МКМ КП-632, Инв. № Э-228

МАСКА-ОЧКИ

В культурах народов крайнего Севера (у охотников и оленеводов) была традиция изготавливать меховые «снеговые», а по сути – солнцезащитные – очки для оберегания глаз от яркого солнечного света, отражающегося от белого снега. Блики особенно сильны во время наста, так как тонкий лёд на поверхности сугробов отражает солнечные лучи аналогично зеркалу и слепит, причиняя сильную боль глазам. Очки выручали своего владельца и во время сильных холодов, метелей и бурана. В таком случае их носили в качестве защиты от обморожения лица.

Традиционные очки изготавливают для каждого человека индивидуально из меха северного оленя. Особую ценность имеют очки из меха выдры. Маска должна сидеть на лице идеально, так, чтобы не упиралась в края капюшона малицы или шапки. Также она должна соответствовать ширине лица ее хозяина, т.е. не быть велика и не быть слишком узкой.

На маске на уровне зрачков проделываются узкие горизонтальные прорезы. Защитные очки плотно прилегают к лицу, так, что свет проходит только через прорезы. Внешнюю часть пластины с прорезью покрывали фольгой, а изнутри, наносили сажу, чтобы уменьшить блики солнечного света, от слепящей поверхности снега и наста. Металлическая фольга имеет сакральное значение: ханты и ненцы считают, что металл защищает своего владельца от порчи и сглаза. Щели делаются узкими не только для уменьшения количества входящего света, но и для улучшения остроты зрения. Чем больше ширина прорезей, тем больше поле зрения. В целях соблюдения безопасности маски не украшали, так как за бусинки или другие декоративные элементы в лесу могли случайно зацепиться за ветки деревьев. Внутреннюю сторону масок обшивали фланелью, мягким мехом, сукном или использовали неплюй (шкурку олененка, убитого после линьки).

Ибраева Р.А.

55. Маска – снеговые (солнцезащитные) очки.

Ханты. Конец XX в.

Поселок Варьёган, р. Аган; Нижневартовский район ХМАО.

Материал: ткань, шкура, бисер.

Размер изделия: 19,0х26,0 см.

Время поступления: 12.12.2012 г.

Сдатчик: Василькова Е.Д.

МКМ КП-5858, Инв. № Э-835

56. Маска – снеговые (солнцезащитные) очки.

Ханты. 1970-е гг.

Стойбище Казамкиной П.В., вблизи реки Аган;
Нижневартовский район ХМАО.

Материал: ткань, мех, ровдуга.

Размер изделия: длина – 15,5 см; ширина – 21,5 см.

Время поступления: 27.11.1991 г.

Источник поступления: привезено экспедицией музея под руководством
Сподиной В.И. на заброшенное стойбище Полины Васильевны Казамкиной.
МКМ КП-958, Инв. № Э-428

57. Пояс мужской.

Аганские ханты. Первая половина XX в.

Поселок Варьёган, р. Аган; Нижневартовский район ХМАО.

Материал: кожа, металл, кость

Размер изделия: 92х5,2 см.

Время поступления: сентябрь 2020 г.

Сдатчик: Казамкина Г.И.

МКМ КП-7175, Инв. № 949.

МУЖСКИЕ СУМКИ

Практически каждый мужчина – хант, манси или ненец – на поясе носил мужскую поясную сумочку – *качен*. Охотники, рыбаки и оленеводы, направляясь на промысел, всегда брали с собой необходимые в пути спички, пучок березовой стружки (он отлично впитывает воду, им можно было обтереть мокрые руки или заменить износившуюся стельку), куски бересты для розжига костра в сырую погоду, иголки с нитками (белые и черные) для мелкого ремонта одежды и аксессуаров, брусок кремния для заточки ножа и топора. Летние мужские сумки должны были быть непромокаемыми, изготавливали их из ровдуги, сукна или рыбьей кожи, без орнаментов.

Для зимы мужские поясные сумки изготавливали в основном из оленьего меха, украшали с внешней стороны мозаикой из светлого и темного меха.

Формы и размеры сумок-качен могли быть разными, они зависели в основном от предназначения: если сумка предполагалась только для ношения бруска кремня, то она повторяла его форму; если для табака, то форма могла соответствовать форме табакерки – овальной или прямоугольной и т.д.

Украшали мужские сумки также подвесками, причем подвесок может быть так много, что они почти скрывают основной орнамент – «лосиные рога» или «солнце». Орнаментальный мотив «солн-

це» у народов ханты символизирует удачу, счастье, благополучие. По верхнему краю устья мешка пришивали густую бахрому. Сумка должна быть всегда затянута, тогда она будет приносить удачу и счастье своему владельцу.

Ибраева Р.А.

58. Сумочка

Казымские ханты. 1930-е гг.

Поселок Хуллор, озеро Хуллор; Белоярский район ХМАО.

Материал: мех, ровдуга, сукно, сухожильные нити.

Размеры изделия: 12x8 см.

Время поступления: 19.11.1991 г.

Сдатчик: Тогалмазова Ф.

МКМ КП-868, Инв. № Э-288

59. Мешочек дорожный.

Казымские ханты. 1980-е гг.

Поселок Хуллор, озеро Хуллор; Белоярский район ХМАО.

Материал: замша, мех, нить, кожа.

Размеры изделия: 10,5x11 см.

Время поступления: 02.12.1993 г.

Сдатчик: Уфимцева А.С.

МКМ КП-1263, Инв. № Э-483

60. Сумка мужская.

Аганские ханты. Вторая половина XX в.

Стойбище Казамкиной П.В., вблизи реки Аган;

Нижневартовский район ХМАО.

Материал: мех оленя, ровдуга, сухожильные нити.

Размеры изделия: 20,5x16,5 см.

Время поступления: 28.02.2007 г.

Сдатчик: Казамкина П.В.

МКМ КП-4847, Инв. № Э-788

61. Сумка мужская.
Аганские ханты. Вторая половина XX в.
Стойбище Казамкиной П.В., вблизи реки Аган;
Нижневартовский район ХМАО.
Материал: кожа, ровдуга, металл.
Размер изделия: 26,0x20,0 см.
Время поступления: 14.12.2012 г.
Сдатчик: Казамкина П.В.
МКМ КП-5851, Инв. № Э-833

62. Мешок из меха мужской.
Лесные ненцы. Третья четверть XX в.
Поселок Варьеган, р. Аган;
Нижневартовский район ХМАО.
Материал: ровдуга, мех, сукно.
Размер изделия: 21x17 см.
Время поступления: 19.08.1990 г.
Сдатчик: Иуси У.Ф.
МКМ КП-253, Инв. № Э-146

МУЖСКАЯ ОДЕЖДА И ОБУВЬ

В целом, в мужской одежде хантов и лесных ненцев наблюдается единство принципов кроя в независимости от сезонов. У хантов не существовало межсезонной одежды, в холодные летние дни носили зимнюю одежду. Зимой на улице иногда работали без верхней одежды.

Рубашки мужские имели прямую основу, которая к низу немного расширялась за счет вставных клиньев. Нагрудный разрез выполняли чуть смещая его на левую сторону груди, тогда как к правой полке пришивали планку для пуговиц. Воротник делали отложным или стойкой, облегающей шею. По обычаю воротник, ластовицы, обшлага имеют иную расцветку, чем основа рубахи. В старину мужские рубахи дополняли нашивкой на подоле в цвет вышеуказанных деталей. На этих нашивках, по линии кокетки и плечевого шва декорировали узкими полосками или мелким орнаментом из контрастной ткани.

Праздничная одежда от повседневной отличалась внешним оформлением. Для её пошива брали более яркие расцветки и декорировали более значимыми в смысловом отношении орнаментами.

Форма обуви была продиктована климатическими условиями. Сильная заболоченность территории Приобья особенно в долинах рек, где расселены ханты, в летний период и межсезонье требует легкую непромокаемую эластичную обувь. Таковыми являются *нырики (ньюр нер)*.

Летнюю обувь *нырики (ньюр нер)* – шили из кожи, меха, ровдуги, иногда дополняли сукном. Выбор материала зависел от времени года и назначения обуви. Мужские *нырики* отличались от женских отсутствием украшений и способом крепления. Подобная башмаковидная обувь крепилась обматыванием вокруг щиколотки, либо голени завязок. Иногда их подвязывали под коленом, крепили к поясу.

Традиционная зимняя обувь у коренных народов Крайнего Севера (ненцы, ханты, манси и др.), украшенная геоме-

трическим орнаментом, называлась кисы. Это двухслойная обувь типа унт. Подобная обувь целиком изготавливалась из оленьего меха: голенище шили из полос камуса, подошву - из шкурок, снятых со лба оленей. Такая обувь натягивается до бедра и подвязывается к поясу и под коленом. В верхней части голенища имелся ремешок для крепления к поясу. Для подвязывания голенища под коленом мужчины использовали шерстяные плетеные подвязки с кистями. Мужские кисы декорировали в технике меховой мозаики за счет чередования деталей из светлого и темного меха, расположения кантов из разноцветного сукна в швах. Кисы носили с длинными чулками из оленьего меха, которые называли *кинчиками*. Хранили их в специальных мешках или повесив на песты или на гвозди. Носили так долго, как было возможным – до затёртости меха.

Ибраева Р.А.

63. Обувь мужская. Кисы.

Юганские ханты. Конец XX в.

Поселение Избы Ачимовы-1, р. Малый Юган; Сургутский район ХМАО.

Материал: нить сухожильная, сукно, камус оленя.

Размеры изделия: 27,5x10x75 см.

Время поступления: 20.02.1989 г.

Источник поступления: привезено экспедицией музея по заброшенным стойбищам Сургутского района под руководством Сподиной В.И.

МКМ КП-199/1-2, Инв. № Э-90/1-2

64. Обувь мужская. Кисы.
Лесные ненцы. Вторая половина XX в.
Материал: камус, ровдуга, сукно.
Размер изделия: высота – 71 см;
длина – 25 см.
Время поступления: 17.02.1993 г.
Сдатчик: Айваседа Ю. К.
МКМ КП 1149/1-2, Инв. № Э-463

65. Чулки мужские. Кинчик.

Аганские ханты. Вторая половина XX в.
Стойбище Казамкиной П.В., вблизи реки
Аган; Нижневартовский район ХМАО.

Материал: мех оленя,
сухожильные нити.

Размер изделия: 83х27 см.

Время поступления: 26.11.1991 г.

Источник поступления: привезено экспе-
дицией музея под руководством Споди-
ной В.И. на заброшенное стойбище По-
лины Васильевны Казамкиной.

МКМ КП-900/1,2, Инв. № Э-337/1-2

66. Обувь мужская. Кисы.

Сургутские ханты.

Вторая половина XX в.

г. Мегион, р. Мега; Нижневартовский район ХМАО.

Материал: нить сухожильная, сукно, камус оленя.

Размер изделия: 26x14,3x77 см.

Время поступления: 24.08.1987 г.

Сдатчик: Сысоева Т.А.

МКМ КП-39/1-2, Инв. № Э-10,11

ДЕКОРАТИВНЫЕ ДЕТАЛИ ОДЕЖДЫ

**67. Подвеска. Копия с подвески
середины XVIII в.**

Северные манси. 1990-е гг.

Село Саранпауль, р. Ляпин; Берёзовский район ХМАО.

Материал: металл.

Размер изделия: высота – 7,2 см.;
ширина – 4,6 см.

Время поступления: 11.02.2003 г.

Сдатчик: Колодкин В.И.

МКМ КП-2244, Инв. № Э-592

68. Подвеска. Копия с подвески середины XVIII в.
Северные манси. 1990-е гг.
Село Саранпауль, р. Ляпин; Берёзовский район ХМАО.
Материал: металл.
Размер изделия: высота – 5,2 см.; ширина – 4,3 см.
Время поступления: 11.02.2003 г.
Сдатчик: Колодкин В.И.
МКМ КП-2243, Инв. № Э-591

69. Подвеска. Копия с подвески середины XVIII в.
Северные манси. 1990-е гг.
Село Саранпауль, р. Ляпин; Берёзовский район ХМАО.
Материал: металл.
Размер изделия: диаметр – 2,7 см.
Время поступления: 11.02.2003 г.
Сдатчик: Колодкин В.И.
МКМ КП-2242. Инв. № Э-590

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ О МАСТЕРАХ НИЖНЕВАРТОВСКОГО РАЙОНА

Автор очерков: (Р.А. Ибраева)

В современном мире музеи являются важнейшими исследовательскими центрами, которые призваны хранить свидетельства прошлого, и за счет трансляции знаний об истории края, традициях народов, помогать обществу развиваться в правильном направлении через экспонирование музейных предметов и культурно-просветительскую деятельность.

В выявлении предметов с интересной историей и их описании большую роль играют респонденты, которые являются носителями и хранителями культурного наследия своего народа, имеющие какое-либо отношение к предмету, коллекции или знающих о времени их бытования более подробно, раскрывающие нематериальную ценность самих вещей и подробности об их владельцах.

Быть респондентом непросто. Хорошими информантами являются люди старшего возраста с хорошей памятью, в совершенстве знающие родной язык и, при этом, прекрасно владеющие русским языком. О некоторых из них научный сотрудник Ибраева Расима Аламетдиновна собрала подробную информацию в виде биографических очерков.

АЙВАСЕДА ПАВЕЛ ЯНЧЕВИЧ

МАУ «Экоцентр» давно и с большой радостью сотрудничает с почетным гражданином Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, потомственным оленеводом, рыбаком и охотником Павлом Янчевичем Айваседа. Он – истинный хранитель народных традиций. Павел Янчевич – знаток ненецкой и хантыйской культуры, владеет родными ненецким, хантыйским и русским языками, обладает ценной информацией о жизни своего поколения – людей двадцатого века. Он помнит много сказок и легенд, секреты промысловой культуры, передаваемые из поколения в поколение. Павел Янчевич до тонкостей знает технологии изготовления средств передвижения, традиционных инструментов и инвентаря, охотничьих ловушек и рыболовных снастей. Он лично знаком со многими владельцами и изготовителями вещей, переданных в музейный фонд МАУ «Экоцентр».

Родился Павел Янчевич в краю болот, в сезон созревания морошки – 20 июля 1941 г. Его отец Тяпча сын Ыйа (ненец) в день рождения близнецов (второй ребенок не выжил) наловил много щуки. По пути к чуму он смастерил куженьку и набрал ягод для супруги, Марфы Матвеевны¹ (она родом из группы аганских хантов). Морошка была настоящим подарком! К обеду приготовили полный котёл вкуснейшей ухи, которую отведали все, кто в тот день побывал у них. Выжившего новорожденного мальчика назвали Павлом, так как по ненецким поверьям младенец, названный этим именем, не привлекает к себе внимания окружающих, любит соблюдать правила и обладает такими качествами как честность, добросовестность, дружелюбие; со временем он станет легко завязывать знакомства, будет отличаться отвагой, остроумием, добротой и отзывчивостью.

Кто знал в то время, что Павел Янчевич станет именно таким человеком и будет известен не только в своих угодьях, но и во всем Ханты-Мансийском автономном округе. Более того, у него будут друзья по всей России и даже за рубежом. Пока он жил в лесу, учился у старших премудростям оленевода и промысловика, подростком осваивал хитрости заготовки леса и строительства, говорил и общался только на ненецком языке. Мама, хоть и ханты по национальности, в совершенстве владела ненецким языком.

В годы войны она была депутатом сельского совета и свободно вела общие собрания и национальные сходы, на которых могла вести двуязычные замысловатые диалоги и с хантами, и с ненцами. В те годы большинство лесных ненцев и хантов были неграмотными, и русский язык понимали с трудом.

Павел в совершенстве овладел хантыйским через общение и игры с детьми в школе-интернате, а русским языком – благодаря своим учителям, многих из которых он помнит и сегодня. Отзывается о них с теплотой в сердце. «Один из первых моих учителей был Василий Васильевич Бахилов. Как-то в школу иду, и он тут. Ну, что, Павел, за двойками или за пятерками? Я отвечаю: за двойками. Ну ладно, пусть будет двойка, это тоже государственная оценка, но двор держи таким же, какой у меня. И мама тоже говорила, чтобы двор всегда чистым был». С тех пор Павел Ян-

1. Марфа Матвеевна Айваседа (Тылчина) аганские ханты.

чевич подметает по несколько раз в день. Зимой весь снег со двора вывозит «в задворки». Всегда поддерживает идеальный порядок.

Он часто вспоминает школьные годы, с которых начинались его «путешествия». По его воспоминаниям можно проследить, как в сложные послевоенные годы дети, отрываясь от родного дома, осваивали науки и перенимали опыт у своих наставников. Единственный в округе интернат с 10-летним обучением находился за 650 км от родных краёв Павла – в городе Сургуте. Детей туда возили на открытых баржах. В мае и в августе в Сибири преобладает дождливая погода, а 10-11-летние дети ездили без сопровождения. По течению баржа шла 7 дней, против течения 10 дней. Припасов до места не хватало, выручало гостеприимство местного народа. В интернате П.Я. Айваседа освоил не только школьную программу, но и научился играть на гармошке и баяне. Играет он на музыкальных инструментах и поёт с юных лет. С песней по жизни так и идет. Он сам настраивает и ремонтирует музыкальные инструменты.

Воспоминания человека, родившегося в нелегкие военные годы и выросшего в природном окружении, имеют большое значение в краеведческих исследованиях. Всесторонне эрудированному, интересному собеседнику, Павлу Янчевичу есть что вспомнить: во время службы в армии он объездил всю страну от Чукотки, Командорских островов до Черного и Балтийского морей.

Он обладает поистине феноменальной памятью, понимает ценность культурных традиций разных народов. В молодости он был знатным охотником и рыболовом. До сих пор предпочитает пассивные способы лова. Мастерит ловушки по старинным технологиям с учетом качественных показателей древесины.

Павел Янчевич устанавливает слопцы (ловушки давящего типа) на боровую птицу и пользуется запорным методом лова рыбы. Мастера можно охарактеризовать одним выражением – он достойный сын болотного края, прекрасно знающий природную среду и отлично ориентирующийся как в лесу, так и в болотной местности. Он в совершенстве понимает повадки многих зверей и птиц, особенности их поведения и гнездования. Он хорошо знаком с анатомией и физиологией добываемой дичи.

Применяя на охоте знания наиболее поражаемых мест организма животных, он добывает пушнину без нарушения её целостности. Меха, добытые Павлом Янчевичем, используются в работах его супруги Елизаветы Даниловны Васильковой. Шкурки пушных зверей расходуются ими на пошив одежды и обуви, мясо и субпродукты идут в пищу людям или собакам. Косточки, жилки животных, крылья и хвосты птиц и т. п. для изготовления различных игрушек, головоломок и сувениров. Зная ненецкий и хантыйский язык, Павел Янчевич является носителем двух культур коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Павел Янчевич Айваседа умеет правильно выстроить разговор, он всегда говорит красиво, образно. К любой теме подходит с остроумием.

В частности, о дружбе с нефтяниками говорит так: «Когда возникает вопрос, ставить буровую на угодьях или нет, я всегда «за». Ведь эта буровая кормит много тысяч человек, и нас кормит в том числе». Любознательный, общительный человек, он притягивает к себе людей разного возраста и конфессий.

С особым вниманием общаются с мудрым ненцем дети, улавливая каждое его слово и движение, ведь мало кто может затеять почти забытые национальные игры, устроить своеобразный экзамен с замысловатыми хантыйскими и ненецкими загадками, разными национальными головоломками, одаривая победителей традиционными национальными игрушками и сувенирами.

В настоящее время Павел Янчевич является самым старшим представителем рода **Шуки**. Этот род в п. Варьёган считается пришлым с реки Ляма, и представители этого рода имели ранее фамилии **Вэлла, Пяк, Тёт, Логане**.

Он знаток традиционных технологий изготовления различных средств передвижения, ловушек, снастей. Мастер на все руки. С юных лет уловил он от отца секреты определения деловых качеств древесины, которые применяет по настоящее время. В строительстве различных деревянных строений ему помогает опыт, полученный от предков.

С момента создания «Музей-стойбище рода Казамкиных»¹, П.Я. Айваседа является бессменным информантом и консультантом по вопросам сохранения и реконструкции деревянных строений. Он – активный участник многих мероприятий этнического характера, организуемых в «Музее-стойбище рода Казамкиных». Например, «Ночь сказок» – одно из популярнейших фольклорных мероприятий с погружением участников в этническую культуру обских угров и ненцев.

Гости музея имеют возможность познакомиться с фольклором восточных хантов, с культурой и бытом коренных малочисленных народов Западной Сибири, принять участие в национальных играх и состязаниях, и в целом получить приятные впечатления на многие годы.

Павел Янчевич гордится своим родом **Шуки**, который «дал обществу» национальных поэтов, писателей, руководителей. Они вели людей за собой и, по образному выражению нашего информатора, «играли роль первой скрипки в оркестре необразованного поселка».

В 2021 году Павел Янчевич Айваседа стал лауреатом премии имени Ювана Николаевича Шесталова. 20 июня этого года он отметил свой 80-летний юбилей.

1. «Музей-стойбище рода Казамкиных» - структурное подразделение МАУ «Экоцентр». Открыто в декабре 1990 года в 42 км от города Мегиона, представляет собой реконструкцию хантыйского поселения рода Казамкиных.

АЙВАСЕДА ДАРЬЯ ДАНИЛОВНА (дев. АЙПИНА)

Югорский край испокон веков славится людьми, которые являются настоящими мастерицами-рукодельницами, работающими с разными материалами. Суровые условия Сибири и полукочевой образ жизни коренных народов привели к физической и духовной взаимосвязи хозяйственной деятельности и бытовой жизни с декоративно-прикладным творчеством. Искусство украшать одежду бисером, шить короба и шкатулки из березовой и пихтовой коры, создавать неповторимые изделия из меха и кожи пришли в народ с многовековым опытом гармоничного существования с природой и в связи с выживанием в экстремальных климатических условиях.

Благодаря талантливым мастерам, древняя промысловая культура сохранилась в настоящее время на стойбищах и в таежных селениях. Заслуга жителей национальных поселков и стойбищ в сохранении народного искусства бесспорна. Долгие годы декоративно-прикладное творчество коренных народов Севера было не замечаемым и не востребованным в социуме других народов и культур, и только в конце XX века народное искусство народов ханты, манси и лесных ненцев проявилось и было по достоинству оценено на территории округа, и далеко за его пределами. Предметы, передающие неповторимый колорит северного края, стали визитной карточкой Югры.

Сохранение и приумножение народного творчества мастеров – их знаний и умений – стало основной задачей в деле возрождения традиций декоративно-прикладного искусства коренных народов Севера. Перенявшие секреты национальных ремесел у своих мам и бабушек, отцов и дедов, мастера стали передавать их детям в школах и домах народного творчества, создавая кружки, с целью сохранения древнего искусства. «Особенно важно привить детям любовь и уважение к искусству своего народа» – говорит Дарья Даниловна Айваседа.

Дарья Даниловна проживает в пос. Варьёган. Она – член Союза художников РФ, Народный мастер России, почетный житель городского поселения Новоаганск, знаток, хранитель культуры коренных народов, а именно культуры аганских ханты.

Она – мастерица, которая обладает тончайшей техникой выполнения украшений из бисера. Ее необычайно красивые работы побывали на выставках в Ханты-Мансийске, Москве и даже за рубежом - в Норвегии, Германии, Эстонии.

Родилась Дарья Даниловна 8 сентября 1951 года в родовых угодьях **рода Махи-сур (Бобра)** в семье потомственного охотника Данила Романовича Айпина и Веры Савельевны (девичья фамилия мамы – Покачева). Семья проживала на стойбище *Ай Рап – Малый Яр*, которое находилось в 70 км к юго-западу от п. Новоаганск в районе реки *Юккэнг Явэн*, что с хантыйского языка обозначает «*Деревянная Речка*».

У Данилы Романовича было четверо детей: Елизавета, Еремей, Дарья и Ольга. Детские годы Айпиных прошли на стойбище, в лесу. Отец, Данил Романович Айпин, считался лучшим охотником-медвежатником рода. Он старался своим детям и другим людям передать главную заповедь – всегда знать меру в промыслах, то

есть не брать больше того, что нужно для дома.

Так, с самого детства он закладывал в разум своих детей основы бережного отношения к окружающей природе, чтобы не оскудела тайга. В те времена на родовых угодьях *Махи-Сур* проживало много семей, и народа было много. Кто-то жил в чумах, но у большинства были избы. Дарья Даниловна вместе с братом Еремей Даниловичем и сестрами Елизаветой Даниловной и Ольгой Даниловной рано остались без мамы. Дарья Даниловна (ныне Айваседа) осталась крохой, а Ольга Даниловна совсем в люльке. Сложно было. Обувь и одежда, сшитая им мамой, изнашивались, а обновлять девочки сами не могли, так как умений не было.

Дарья Даниловна вспоминает: «Мы выросли в многодетной хантыйской семье Айпина Данила Романовича и Веры Савельевны. Так в семье нас было 7 детей: Феодосия, Галактион, Константин, Елизавета, Еремей, я и Ольга. Трое от первого брака мамы и нас четверо от второго. Мама умерла рано, мне было 3 года, младшей сестре 1 год. У всех у нас разница была в три года. Жилось трудно, отец растил нас один. Не раз сватался, но кто возьмёт на себя такую ответственность, где в семье столько малышей. Так и растил нас один, поднял на ноги, дал всем хорошее воспитание, позднее все получили образование, стали достойными людьми. Мы благодарны отцу за то, что он нас воспитал, не побоялся трудностей, отдал своё здоровье и молодость. Всю жизнь отец прожил в лесу, занимался рыбалкой и охотой. Еще раз отец женился в 50 лет, умер в 1994 году в возрасте 84 года.

По хозяйству отцу помогала старшая сестра Елизавета, она с малых лет заменила нам мать, присматривала за нами. Школу она оставила рано, получив начальное образование – 4 класса. Мы пошли в школу, жили в интернате в селе Варьёган до 4 класса, с 5-го по 8-й класс учились в п. Старый Аган.

После окончания школы я вернулась в село Варьёган. Еремей¹ уехал учиться в Ханты-Мансийск в педагогическое училище, позже поступил в Москве в Литературный институт им. Горького, окончил его, в настоящее время проживает в городе Ханты-Мансийск».

Дарья Даниловна Айпина (по мужу Айваседа) преподаёт с 1988 года в Варьёганской школе курс «Декоративно-прикладное искусство», с 2008 года – курс профессиональной подготовки по специальности «Сборщик изделий из кожи и меха». За многие годы трудовой деятельности Дарья Даниловна дала своим ученицам много знаний и умений. Она шьет одежду из сукна и меха, создает различные аксессуары, декорируя их по старинным традициям восточных хантов. Дарья Даниловна свои работы красиво декорирует бисером. В 1994 году она получила звание «Мастера России».

На выставках и конкурсах Дарья Даниловна показывает в основном изделия из бисера и ткани. Изготовленные ею бусы, ожерелья, колье, браслеты украшены национальными орнаментами. Работы мастерицы представлены не только на выставках Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, но и в других областях и республиках Российской Федерации, а также за рубежом.

1. Еремей Айпин стал знаменитым писателем – настоящей гордостью хантыйского народа.

ВАСИЛЬКОВА ЕЛИЗАВЕТА ДАНИЛОВНА

(дев. АЙПИНА)

Елизавета (Лисья) Даниловна, родилась 21 января 1945 года, в суровых лесных условиях на стойбище Юкун Ёган, которое располагалось в святых для всего хантыйского народа местах. Она – старшая дочь Веры Савельевны и Данила Романовича Айпиных. Родовые угодья находились в красивейшем большом бору между посёлками Новоаганск и Покачи, рядом протекала *Деревянная речка*. Ныне, Елизавета Даниловна – Лисья – одна из старших представителей древнего хантыйского рода *Бобра – Махи Сир*.

По старинным легендам род Айпиных берёт своё начало с того момента, когда на верховьях реки Аган спустилась с небес на землю посреди большого ягельного бора *Сиңки йахэм – Таёжная Божественная женщина – Вунт лункнэ*.

Лисья родилась в чуме. В момент родов всех мужчин отправили на улицу, там они развели большой костер. У этого костра люди грелись, пока принимали роды у Веры Савельевны. Родилась она не одна, был у нее двойник - мальчик. В лесных условиях, в сложный 1945 год, он не выжил. Она, видимо, оказалась крепче. После родов мама очень долго болела. Ее выхаживала старшая сестра Федосья.

Елизавета Даниловна рассказывает, что мама, Вера Савельевна, происходила из рода Покачёвых со Старого Агана. Сама она её мало видела. До интерната почти всё время жила у бабушки по маминой линии – Дарьи Васильевны. Говорит, что даже лицо мамы не запомнила. В памяти остались лишь несколько её движений. И всё. «Мне где-то 11 лет было в те времена, а младшая сестра осталась в люльке, когда мама ушла в нижний мир. Слышала от взрослых, что она была беленькой. Очень красиво одевалась. И с посторонними в разговоры никогда не вступала. У ханты это не было принято. Вера Савельевна была намного старше Даниила Романовича. Она имела троих детей, когда вышла замуж повторно». «Наверно, всё так и было, – продолжает, вспоминая маму Елизавету Даниловну. – Я, конечно, знала, что у меня есть старший брат Галактион, но я долго даже не догадывалась о том, что у нас разные отцы».

Говорят, что первый муж Веры Савельевны – Степан Николаевич – был шаманом и в 1938 году во время очередного камлания сказал, что «скоро красная власть будет смыта». На него донесли, через два месяца арестовали и затем расстреляли, а мать осталась одна с двумя сыновьями и дочерью. Елизавета Даниловна только в 16 лет, даже позже, услышала о том, что отец до войны с мамой поженились, но не имели детей. Данил Романович очень страдал из-за этого. Его первая жена, видимо, чем-то болела, она очень рано умерла, в доме отца сохранился лишь ее сак – женская распашная шуба из оленьего меха.

Вспоминает Елизавета Даниловна: «А моя мама, действительно, была намного старше отца. Её с тремя детьми (сестра Федосья Степановна, братья Константин Степанович и Галактион Степанович), никто долго не брал, все только жалели. Почему отец выбрал её? Я так и не знаю. Отец эту тему в разговорах с нами всегда обходил. Знаю одно: он маму очень сильно любил. Во втором браке мама родила четверых. Я самая старшая - Лисья, вторым у нас брат родился – 27 июня 1948 года.

Всем известный писатель Еремей Данилович. По-хантыйски он Ярмека. Ярмека – это хантыйское имя. Так вот, второй – Еремей. Потом Дарья Даниловна, она у нас известная мастерица России. Самая младшая – Ольга Даниловна, она музейный работник. В Новоаганске у них свой музей был. Вот такая у нас семья».

«Нас вырастил папа, – продолжает рассказ Елизавета Даниловна – Год за годом повторялись одни и те же события: зимой мы жили в бору в моховом домике, с первыми проталинами переезжали в чум, поближе к селу, а лето проводили возле реки. А потом случилась страшная осень 1956 года. Вера Савельевна в ту осень занята была выделкой шкур и ремонтом тёплой одежды для своих детей. Она засиживалась до самой ночи. Работу оставляла, когда лампа уже не выдерживала и начинала мигать. Ещё не старая женщина словно предчувствовала скорый конец и всячески спешила. Галактион собирался отвезти меня из стойбища в поселковый интернат. И тут мама неожиданно стала собираться в дорогу, но отец никуда её не отпустил. А потом она слегла и быстро угасла. Почему, никто не знал. Её, конечно, следовало тут же отвезти в посёлок и показать врачу. Но в тайге раньше это было не принято. И она продолжала оставаться в стойбище. Видимо, она сама понимала, что произошло и отчего слегла. Просила мужа поскорей увезти её из дома, но никто серьёзного значения её словам не придавал. Запомнила, как в декабре в интернате неожиданно появился сводный брат Галактион, хотя до каникул было ещё далеко. Он повёз меня на стойбище. Уже дома, распрягая оленей, сказал: «Мамы больше нет, её забрал *меми* (нечистая сила)».

«А потом были похороны. Дорога на родовое кладбище проходила через стойбище Василия Ефремовича Айпина. Но Василий Ефремович почему-то не захотел, чтобы похоронная процессия проследовала мимо него, и оленью дорогу перекрыл. А снег был тогда очень глубокий. И Даниилу Романовичу со старшими детьми пришлось поехать по бездорожью» – вспоминает Елизавета Даниловна.

«Еремей Данилович в своей повести «Я слушаю Землю» посвятил главу маме Вере Савельевне – продолжает Елизавета Даниловна, – Свои воспоминания о тех похоронах он описал так: «Мужчины нашего рода с чёрными лицами рубили Землю. Рубили оледеневшую январскую Землю топорами. Рубили Землю молча. Мы со старшей сестрой Лизой сидели у костра и смотрели на них без слёз. Мы давно выплакали все слёзы. Мы сидели одни. Младших сестёр не взяли, ибо самой младшей было семь месяцев от роду, и её кормили жвачкой. Она была в люльке, а обычай строго запрещал привозить сюда детей в люльке. Мы сидели у костра. А мужчины рубили Землю. И мы видели, как мёрзлые комья падали на чёрный снег. Рубили ту Землю, которую так любила наша мама и в которую она уходила преждевременно.

Её не стало утром, после восхода солнца. По приметам хантов, смерть после восхода – это преждевременная смерть. Рубили Землю нашей мамы. И нам было больно. И во мне до сих пор живёт эта боль».

Вера Савельевна рано ушла в нижний мир, в 1956 году. Старшей дочери всего 11 лет было, а младшая, Ольга, осталась в люльке. Семеро детей остались сиротами. После похорон каждый вечер Лисья шептала своей бабушке, что они ждут маму. Бабушка же, скрывая слёзы, отвечала: не жди, мама больше не придёт, её *меми* забрала. Весной бабушка переехала со стойбища в посёлок к своей младшей дочери от первого брака.

Данил Романович Айпин, похоронив жену, не знал, как справиться с оставшимися четырьмя маленькими детьми. Еремее отдали в детский сад. Девчонок на какое-то время поселили в Варьёгане к чужим людям. Будучи старшей в семье, Лисья, заботилась о своих сестрах – Дарье Даниловне (ныне Айваседа), Ольге Даниловне (Колодкина) и брате Еремее Даниловиче. Можно сказать, что, будучи маленькой девочкой, она, как могла, заменила маму своим младшим сёстрам и брату. Конечно, ей было сложно. Елизавете Даниловне пришлось рано повзрослеть и научиться вести хозяйство, заботиться о младших детях. В школу она уже не вернулась, но прошла нелегкую жизненную школу.

Обувь и одежда, считая мамой, изнашивались, а обновить было не кому. Лисья сначала не могла шить обнови, так как не было необходимых умений. Первоначально в 1957 году отец вырезал заплатки для изношенных ныриков и одежды для штопки дырок. Елизавета Даниловна старательно, как могла, штопала их и подшивала рваные места. Всем хитростям ведения домашнего хозяйства училась самостоятельно. Искусству по обработке и выделке шкур, кройке и шитью одежды, обуви пришлось ей учиться, подглядывая и наблюдая за работой других, более старших женщин, живущих по соседству. Они ей охотно подсказывали и помогали. Пока она была совсем маленькой, женщины ей выкраивали из меха детали бурок и кис, по готовым выкройкам она уже шила сама. Позже догадалась копировать эти выкройки. Желание и необходимость научили ее всему.

Чтобы как-то прокормить детишек, Даниил Романович согласился за полцены возить сено для лошадей и коров. Но нищета никогда до добра не доводила. У девчонок на голове появились коросты, которые нельзя было сковырнуть никаким пинцетом. В эти непростые для Айпиных дни в Варьёган из Ханты-Мансийска для проведения очередного обследования оленеводов прилетела врач Елена Михайловна Сокондукова. Она, когда увидела девчонок, только и смогла охнуть. Воспользовавшись отсутствием Даниила Романовича в посёлке (он на оленях развозил сено), она, понимая, что гордый хант ни за что своих детей никому не отдаст, быстро посадила девчонок в вертолёт и увезла их сначала в Сургут, а потом – в Ханты-Мансийск, где устроила в детский санаторий при тубдиспансере.

Что пережил тогда Даниил Романович, сложно представить. Он не мог понять: как это без его ведома куда-то увезли его дочерей. Всю зиму Даниил Романович вместе с маленьким Ярмекой караулил колхозных оленей и копил деньги, чтобы летом любыми путями добраться до Ханты-Мансийска и забрать девочек домой в лес. В итоге он попал в Сургут. Там добрые люди помогли ему сесть на теплоход.

На речном вокзале Ханты-Мансийска всем показывал бумажку с адресом санатория и искал, кто бы мог его туда подвести. Мир не без добрых людей, его доставили до самого места. А там новая неожиданность: самая младшая дочка – Оля – успела за зиму забыть не только свой хантыйский язык (говорила лишь на русском), но и не узнала родного отца. Ей пришлось заново привыкать к самому близкому человеку и овладевать родным языком.

Теперь Елизавета Даниловна с улыбкой вспоминает о том, как после возвращения из Ханты-Мансийска отец попросил дочек собрать топяк для костра. Оля быстро набрала охапку, но понесла не туда, куда следовало.

Галактион по-хантыйски сделал ей замечание. Но маленькая девочка ничего не поняла. Тогда на ломаном русском языке ей повторили, куда стоило отнести топляк. Оля в ответ рассердилась, бросила кучу дров и в сердцах заявила: «Неси туда, носи сюда. Отстаньте!». Однако, через пару недель, пожив в лесу, она вновь заговорила на родном – хантыйском языке.

Конечно, жизнь на стойбище проще не стала. Но Данила Романовича одно успокаивало: все его дети вместе, рядом с ним, и с голода никто не пухнет. Когда в доме уже ничего не оставалось из еды, он брал ружьё и шёл охотиться на уток. Многие советовали охотнику сдать детей в интернат или в детский дом, найти новую женщину и начать жизнь заново. Он и слушать никого не хотел.

«Кто знал, что так будет? Я удивляюсь, выжила вот. Надо же, выжила я и, оказывается, до сих пор живу. Ага, живу...» – размышляет Елизавета Даниловна.

Много лет спустя, Михаил Сардаков сказал Елизавете Даниловне, что якобы никто не верил в то, что все дети Айпиных выдержат такие жизненные испытания, получают хорошее образование и станут уважаемыми людьми. Младшие все после школы поступили в высшие учебные заведения и успешно их закончили. Одна Елизавета Даниловна осталась с начальным образованием. В 1964 году Лисья вышла замуж за Василькова Владимира Павловича. Родила и воспитала двух сыновей Павла, Сергея и дочь Веронику. У нее двенадцать внуков и шесть правнуков.

В середине 1960-х годов, когда все дети встали на ноги, отец Даниил Романович, женился на Агафье Васильевне Сардаковой, но общих детей у них не было. До конца своей жизни отец жил в своей скромной, вросшей уже в землю, избышке на Деревянной Речке. Умер Даниил Романович в 1994 году. Агафья Васильевна после его смерти переехала в посёлок и прожила ещё пять лет. Стойбище осиротело. Три года оставалось безнадзорным. Олени стали дичать. Часть стада уничтожили браконьеры. Сын – Еремей Данилович – как мог, старался сохранить хозяйство отца. Одному было сложно. Чужих людей не позовёшь на хозяйство. Сын Елизаветы Даниловны – Сергей Васильков решил продолжить дело деда.

Рядом с домом Даниила Романовича он построил просторный дом, баню, помещение под кухню, лабаз, летние крепкие сарайчики для оленей... Стойбище ожило заново.

Шли годы... И вот теперь, с момента, как Сергей Владимирович ушел в нижний мир, стойбище на *Деревянной речке* вновь осталось без хозяина...

В начале 1990-х годов Елизавету Даниловну засватал Павел Янчевич Айваседа, и с тех пор они вместе стали жить и сотрудничать с музеем. Опытные мастера, носители традиционной культуры, они с удовольствием делятся своим опытом и знаниями не только с сотрудниками Экоцентра, но и участвуют в разных музейных проектах и программах. За много лет сотрудничества одной из полюбившихся туристам программой стало культурно-массовое мероприятие этнографического характера «Ночь сказок». Гости музея - участники данной программы - не только знакомятся с экспонатами «Музей-стойбище рода Казамкиных», но принимают непосредственное участие в традиционных народных играх, состязаниях, слушают национальные сказки и легенды, разгадывают загадки и головоломки. Кроме того,

они имеют возможность продегустировать национальные хантыйские блюда, приготовленные на открытом огне опытной хозяйкой – Елизаветой Даниловной.

Она не только угощает свежеприготовленной подавушкой¹, но и проводит различные мастер-классы. Елизавета Даниловна говорит, что мастерство и талант передались ей от матери, отца и деда Романа Ивановича. Однако и природа родного края внесла важную лепту в ее характер и оставила свой отпечаток. Она не только мастер по рукоделию, но и другими своими знаниями и талантами может поделиться.

Например, управляя одним веслом, она ловко «ходит» по воде на лодке-долбленке – обласке, без труда может наколоть дрова, развести костер в дождливую погоду и т.д.

Национальные обереги, сувениры, одежду, обувь и игрушки Елизавета Даниловна создает с любовью, сохраняя верность старинным традициям и вкладывая в них природную доброту. Изделия, выполненные ее руками, настолько приятны, теплы, что, взяв их в руки, потом расстаться с ними уже нет желания. Национальные платья, саки она выполняет в ярких расцветках: красных, зеленых, синих и желтых цветах с яркими полосками орнамента на воротнике, манжетах, поясе, подоле и на нагрудной части. Одежду по обычаям дополняет украшениями из бисера.

Окружающая природа, национальный быт и народные обычаи, связь человека со средой обитания – всё отражается в хантыйской женской одежде. Сама природа подсказывает, где и как применять, сочетать яркие оттенки, чтобы разбавить хмурые краски сурового таежного края. «Природа, как мать, знает, кого и как одарить» –, говорит Е. Д. Василькова. «Экоцентру» г. Мегион Елизавета Даниловна передала около 50 предметов, среди которых особое место принадлежит национальным игрушкам (11 единиц), являющимся своеобразным ключом к пониманию забытых обрядов и символов хантыйского этноса. Её куклы, игольницы и сумочки обладают какой-то особой притягательной силой древнего искусства и стилистическим художественным единством.

МАУ «Экоцентр» в ее лице имеет не только талантливого рассказчика и опытную мастерицу, но и мудрого учителя, наставника.

1. Подавушка - блюдо из свежей рыбы, приготовленной у костра, на специальных заострённых палочках

АЙПИН СЕМЁН АЛЕКСАНДРОВИЧ

Одним из важнейших направлений в развитии любого региона нашей огромной страны является сохранение и возрождение национальных культур. Большое внимание уделяется изучению богатого культурного наследия предков. Главным правилом жизни коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, является слияние человека и природы. Для ханты и манси природа есть олицетворение самой жизни, а человек – часть этой природы, и его взаимоотношения с ней строились на основе принципа: «Дай, и тебе будет дано».

По такому принципу живёт и Семён Александрович Айпин – народный мастер России. Он родился 20 апреля 1958 года, был участником международных, российских, окружных и районных выставок, лауреатом премии Губернатора ХМАО «За значительный вклад в развитие сферы народных художественных промыслов» (2011). Проживает он в посёлке городского типа Новоаганск, Нижневартовского района. Родился в стойбище Энел Ури, что по-русски означает «Большая старица».

Айпины и Лейковы принадлежат к древнему хантыйскому *роду Бобра – Мах Сир* и считаются хранителями священных мест по реке Аган. По легендам и рассказам старцев древний род Айпиных берет свое начало с тех пор, как женщина *Пақанэ* (сакральное хант. имя) спустилась с небес на землю у реки Аган посреди большого ягельного бора «*Сиңки йахэм*» – «Турпановый бор» (после пожара в середине 1970-х годов, его называют «горельником»). На ягельном бору Пақанэ вышла замуж за обычного мужчину по имени Агман. Таёжная женщина с мужем вела обычный образ жизни, но её лица никто никогда не видел, оно всегда было прикрыто платком, и лишь немногие видели кончики её пальцев. Она была молчалива и никогда не разговаривала с людьми, а со своим мужем Агманом общалась только в отсутствие людей. Жили они на реке Аган на старице *Энэл ури*. В наше время ещё можно разглядеть углубление в земле на том самом месте, где стояла их изба.

Отец Семёна Александровича имел в своём подсобном хозяйстве несколько оленей и работал в колхозе рыбаком-охотником. В семье Айпиных росло три сына. Семён Александрович был самым старшим сыном. Два его младших брата умерли от болезни. В скором времени не стало и родителей. С семи лет Семён Александрович осиротел и жил у дедушки. Вместе с ним добывал рыбу, дичь, зверя и вникал в секреты оленеводства. Жизнь в лесу научила маленького Семёна усваивать навыки ведения хозяйства и обработки дерева и кости самостоятельно, помогая более опытным мастерам.

Когда и дедушки не стало, то мальчика взял к себе дядя. С детства Семён научился трудиться, мастерить. Еще молодым он начал создавать различные традиционные изделия из древесины и кости: посуду, сувениры, нарты и *обласа*. В семье, где он рос и воспитывался с малых лет, говорили только на своём родном хантыйском языке, поэтому этот язык (аганский диалект) он знает в совершенстве. Много лет и немало зим прошло с тех пор, когда он начал обучаться в Варьёганской школе-интернат, где произошло его первое и последующее знакомство с русским языком.

Находясь в интернате и обучаясь в школе, он и не заметил, как начал свободно разговаривать на русском языке. Знание языка позволило ему передавать навыки своего мастерства подрастающему поколению. С 1997 года он стал мастером производственного обучения и преподавал курс «Охотоведение и рыболовство» в 5-7 классах Варьеганской средней школы. Им была разработана и апробирована программа курса «Охотоведение. Рыболовство», а также программа элективного курса «Охотоведение» для учащихся 9-х классов. Под его руководством учащиеся изготавливали мужские изделия декоративно-прикладного искусства, которые ежегодно представляли на участие в конкурсах и фестивалях международного, всероссийского, регионального, муниципального уровней, а также выставляли на ярмарках на поселковых праздниках – «День оленевода-охотника», «День обласа», «День прилёта Серой Вороны». Нередко его ученики занимали призовые места. Сам Семён Александрович имеет звание «Мастер России».

В семье Айпиных выросло трое детей: дочь и два сына. Супруги воспитывали их в рамках традиционного образа жизни. Возможно, поэтому все они сегодня обзавелись своими семьями и не забывают родовые угодья. Сыновья рыбачат, охотятся; дочь – умелая рукодельница и отличная хозяйка. В настоящее время у Семёна Айпина и его жены – Любови Николаевны (дев. Сардаковой) растёт семь внуков, которые перенимают от бабушки с дедушкой основы родного языка и традиционной культуры.

Семён Александрович – один из опытейших мастеров по изготовлению традиционных средств передвижения (обласа, нарт и лыж-подволоки) и обработки дерева и кости в целом. Он находится на пенсии и вместе с супругой Любовью Николаевной проживает на своих родовых угодьях, находящихся в 40 км от соседнего поселка Новоаганск. Там, на своем стойбище, он практикует оленеводство. В целом, мастер посвящает свою трудовую деятельность сохранению национальных традиций.

Семён Александрович давно сотрудничает с Варьеганским этнографическим парком-музеем и МАУ «Экоцентр» г. Мегион, он – неоднократный участник этнографических экспедиций, конференций, семинаров, культурно-массовых мероприятий этнографического характера, а также регионального музейного фестиваля «Хатлы».

АЙПИНА ЛЮБОВЬ НИКОЛАЕВНА

(дев. САРДАКОВА)

Любовь Николаевна Айпина родилась 7 января 1961 года, на родовом стойбище Сардаковых в 7-8 километрах от Новоаганска по реке Аган в многодетной семье потомственных оленеводов, в самые морозные зимние дни.

Семья Сардаковых принадлежала по отцу к *роду Лося – Нехь-сырп-ях*. Представители этого рода занимали территорию устья реки *Ягурь-Ях*. Отец – Сардаков Николай Сидорович – опытный рыбак и охотник, мама Анастасия Александровна Покачева – умелая рукодельница, мастерица. Они воспитывали детей по традициям аганских хантов. С раннего детства приучали вести традиционный образ жизни: собирать дикоросы, ухаживать за оленями, вести домашнее хозяйство, шить, готовить, обрабатывать шкуры и т.д.

Многочисленный род Сардаковых проживал раньше на том самом месте, где сейчас стоит посёлок Новоаганск. Все представители рода были крепкими хозяевами и имели много оленей. По словам старожилков, они содержали в своих стадах около двух тысяч голов. Дед по отцовской линии – Сардаков Сидор Иванович – был самым первым председателем рыболовецкой артели в посёлке Варьёган – в период 1930 – 1945 гг.

Любовь Николаевна росла отважной и проворной девчонкой. С раннего детства не пугали ее ни река, ни девственный таежный лес, ни олени, ни техника. Научилась одинаково управлять как с оленьей упряжкой, так и моторной лодкой, и снегоходом. Но при этом она развивалась и творчески. В вечерние часы любила слушать разговоры старших о том, что было раньше, о людях, которые много умели и делали своими руками. Также ей были всегда интересны сказки, рассказы, загадки, легенды, народные песни. Из того, что она слышала, многое запоминала и исполняла сама, играя с куклами или во время их изготовления. «Казалось, когда пою песни и рассказываю сказки, когда шью, мои куколочки все слышат, запоминают также, как я. Словно получают «живые» куколочки, словно в них вселяются духи всех песен и легенд».

Пела Любовь Николаевна всегда. В детстве повторяла песни, которые слышала от родных, от гостей. Потом пела, собирая ягоды и коренья в лесу. Песни складывались сами. Напевала и при изготовлении любых традиционных изделий – одежды, обуви, сумок, игольников.

Когда пришла пора идти в школу, девочка Люба сильно переживала, что у нее не было никакой русской одежды. О своих переживаниях она рассказала маме, которая обратилась к крёстной. Но и та предложила только резиновые сапоги в заплатках. Взрослые подшучивали над маленькой шустрой Любой и смеялись, но она все их разговоры воспринимала очень серьезно, и была очень рада этим сапогам. Теперь у нее была своя обувь, в которой она будет ходить в школу. А школьную форму сшила ей мама. В 1971 году Любовь Николаевна начала обучение в восьмилетней Варьёганской школе-интернате. Отучившись в школе, вышла замуж за Семена Александровича Айпина. Теперь забота о семье, ведение домашнего хозяйства

стали ее основным занятием, занимали практически все её время.

Любовь Николаевна отмечает, что если у женщины-ханты есть своя семья, то она сама должна полностью обшивать её. «С самого детства я часто слышала выражение *«Йинтупкатлты ар наем»* – *«Иглу держащие многие наи»* («най» божество женского рода). И я знала, что умелые хозяйки пользовались большим уважением, особенно высоко ценилось женское умение шить, поскольку одежда в условиях севера имела большое значение.

Одежда многое могла сказать о своем хозяине. Цвет, орнамент, швы – все это является безмолвным оценщиком той женщины, которая шила одежду или обувь. Поэтому терпеливо училась у мамы всему» – рассказывает Любовь Николаевна. «В нашем народе с древности сложилось бережное отношение к игле, – продолжает мастерица. – Считается, что через иглу передаётся «священная женская связь». Каждая женщина имеет свой игольник для хранения игл – *намыт*. И мама учила, что игла – самый необходимый инструмент для пошива одежды и прочих предметов, и она является символом женского начала. Мне, еще маленькой девочке, игольницу подарила мама. Выходя замуж, я забрала с собой *тутчан* (сумочку) и *намыт*».

Игольница сопровождает хантыйскую женщину всю жизнь – с самого детства и до глубокой старости. «Когда берешься за работу по изготовлению хорошей, качественной традиционной одежды с орнаментами, – делится знаниями Любовь Николаевна – вкладываешь не только силы и умения, но и душу. Немало времени пройдет, прежде чем, собственноручно сшитую одежду, можно будет носить. Например, на пошив моего повседневного зимнего мехового саха, мною было потрачено целых три года. Понадобилось время для подбора оленьих шкур одинакового цвета. Далее понадобилось время на их выделывание, кройку. На шитьё самой шубы еще больше было затрачено времени. Самая кропотливая работа – это всё-таки вырезание орнаментов и их сборка. И всему этому меня научила в своё время моя мама. Она была очень искусной мастерицей».

Любовь Николаевна является опытным мастером не только по работе с мехом и кожей, она имеет опыт по пошиву изделий из сукна и ткани, по бисероплетению, по вязанию, по обработке и изготовлению традиционных вместилищ из бересты и коры пихты. Она изготавливает продукцию как для использования в своем хозяйстве, так и изготавливает сувенирную продукцию для продажи на национальных праздниках, таких как «День обласа» и «День оленевода и охотника».

«Именно в канун этих праздников я часто вспоминаю маму и говорю своим снохам: «Благодаря моей маме, мы на празднике «День оленевода и охотника» выставляем на продажу различные хантыйские поделки из меха. Если бы она меня не научила с самого раннего детства этому шитью, то я бы сегодня и вас не смогла бы ничему научить!» Сегодня наша семья на любых праздниках постоянно продаёт сувениры, изготовленные своими руками. Когда цена на поделки небольшая, то гости, приезжающие к нам, с удовольствием их раскупают. Национальные праздники для нас, в первую очередь, это возможность показать свои умения, как в гонках на обласках, так и в швейном мастерстве. И, конечно, еще возможность заработать. Считаю, что это наши самые лучшие праздники!» – говорит она.

Непоседливый характер, мастерство и талант ведут Любовь Николаевну по очень интересному жизненному пути. С юных лет она принимает участие во многих традиционных и обрядовых мероприятиях. Например, в 1989 году она участвовала в организации и проведении обряда «Медвежья игрища», который проводили в Сургутском районе для съемок фильма «Сыновья Торума». Как сопереживающий за сохранение традиционной этнической культуры своего народа человек, она работала в сельском Доме культуры с. Варьеган. С 1995 по 2000 годы Любовь Николаевна была директором Этнографического парка-музея с. Варьеган Нижневартовского района. В первый год работы на должности директора она представляла деятельность этнографического парка-музея на I Международном музейном биенале в г. Красноярске.

В 1996 году Любовь Николаевна инициировала и приняла участие в составе группы по подготовке аудиокассет и дисков «Песни аганских ханты и лесных ненцев». В 1997 году она входила в состав группы экспедиции, организованной «Центром традиционной народной культуры и досуговой деятельности» по сбору фольклорного и этнографического материала восточных ханты реки Тромьёган. В конце 1990-ых Любовь Николаевна приняла решение продолжить своё образование, поступила заочно в Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена в г. Санкт-Петербурге, который успешно закончила в 2002 г., получив диплом по специальности «культурология».

Любовь к народному фольклору, в частности к песне, подтолкнула Любовь Николаевну на создание семейного фольклорного коллектива Айпиных, в репертуаре которого есть аутентичные песни и танцы. Данный коллектив неоднократно представлял культуру аганских ханты на различных фестивалях. Специальным дипломом отмечено участие семейного коллектива Айпиных на VII Международном фольклорном фестивале финно-угорских народов в 1999 году в Ижевске. В 1999 году они принимали участие в III Фольклорном фестивале Югорского искусства в Ханты-Мансийске, 2000 году – в фестивале «Округ на рубеже веков», посвященном 70-летию Ханты-Мансийского автономного округа-Югры в Ханты-Мансийске, в 2005 году – во II Фольклорном фестивале финно-угорских народов в Ханты-Мансийске, в 2008 году – в V Международном фестивале ремесел финно-угорских народов «Югра – 2008» в Ханты-Мансийске.

В 2003 году Любовь Николаевна работала научным сотрудником Научного языкового центра Югорского государственного университета. В настоящее время она по возможности консультирует ученых по вопросам языка, фольклора, обрядов, материальной и духовной культуры аганских ханты.

С момента выхода на пенсию Любовь Николаевна со своим мужем Семеном Александровичем стали жить на родовом угодье *Энел Ури*, занялись частным оленеводством и развели небольшое стадо, в котором сейчас около сорока оленей. Работы в лесу всегда хватает, скучать никогда не приходится. Иногда вместе с мужем они выезжают на рыбалку. К рыбной ловле она приучена была с детства, это занятие всегда нравилось Любви Николаевне. Ее отец в советские времена считался рыбаком-передовиком в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре.

Летом работы еще больше: нужно успеть набрать ягод, грибов, лекарственных растений и корней. Кроме того, в теплое время года необходимо успеть заготовить природный материал для изготовления посуды, утвари и сувенирной продукции, выделывать шкуры и подготовить ровдугу. Строительство и ремонт имеющихся строений также нужно произвести в теплое время года. Несмотря на такой насыщенный делами и заботами образ жизни, Любовь Николаевна с супругом Семеном Александровичем регулярно принимают участие на различных выставках, фестивалях, ярмарках, конференциях разного уровня.

В 2015 году Любовь Николаевна приняла участие в выставке-ярмарке «Мастера и ремесла», организованной МАУ «Экоцентр» в рамках Года сохранения и развития традиционных промыслов и ремесел, исторического и культурного наследия народов, населяющих Югру в г. Мегионе. Носительница языка, знаток материальной и духовной культуры аганских ханты Любовь Николаевна Айпина представляла свой доклад на первой конференции «Югра – диалог поколений», участвовала в концертной программе и проводила мастер-классы по традиционному искусству в Региональном фестивале «Хатлые», который проводится ежегодно в г. Мегионе с целью сохранения и развития культуры коренных малочисленных народов Севера. Являясь народным мастером декоративно-прикладного искусства аганских ханты, она неоднократно представляла свои работы из ткани, сукна, бисера, меха на конкурсы национальной традиционной одежды в рамках районного праздника «Охотников и оленеводов» в Нижневартовском районе, где они были отмечены жюри и признаны лучшими. В настоящее время Любовь Николаевна вместе с Семеном Александровичем продолжают жить по традициям своего народа на территории в верховьях р. Аган, где они ведут такой образ жизни, какой был завещан им их предками.

КАЗАМКИН ДМИТРИЙ ИОСИФОВИЧ

Дмитрий Иосифович Казамкин – представитель древнего хантыйского рода Медведя – *Пуни-сырп* с верховьев реки Аган. По рассказам предков, передающихся из одного поколения к следующему, до настоящего времени дошла легенда о том, что давным-давно был «огненный потоп» – *чек-най пане чек-инг*. Вот что поведал о тех временах Дмитрий Иосифович: «Сначала огонь шёл, земля горела. Следствием выжженной огнём земли остался окрашенный в цвет охры песок. Вслед за огнём вода поднялась, семь лет держалась. Земля всплывала на то время, за которое можно сварить мясной бульон.

О надвигающейся беде люди узнали за семь дней. От огня и воды спаслись лишь те, кто успел смастерить большой плот из лиственничных брёвен. Брёвна плота стягивали семисаженной верёвкой из корней тальника и привязывали к берёзам. У кого верёвки не хватало, того течением вниз по реке уносило. Сверху плот покрывали пологом из стерляжьей кожи, чтобы не погибнуть от укусов змей и разной иной живности. На плот мог забраться любой зверь: медведь, лось, россомаха. Гнать их нельзя, столкнёшь – в живых не останешься.

Плоты вверх по Агану несло. На возвышенности *Манкэп-Рэп* (современное название *Филькин Яр*) имеется отметина, по которой видно, до какого уровня вода поднималась. Говорят, на этой горе все уцелевшие люди и звери тогда собрались. После того, как вода начала опускаться, народ по разным местам разошёлся. Где плот останавливался, там и селились. Потоп стал своеобразной точкой отсчета появления на р. Аган приплывших сюда хантов.

Согласно данным официального сайта Нижневартовского района в настоящее время в селе живут, в основном, ханты и лесные ненцы. И делятся они на пять родов: Казамкины – *Пуни-сырп-ях* – род *Медведя* проживал в верховьях реки Аган; Сардаковы – *Нехь-сырп-ях* – род *Лося* проживал по среднему течению реки Аган и по реке *Ягур-ях*; Айпины – *Мах-сырп-ях* – род *Бобра* проживали ниже рода Сардаковых, по среднему течению реки Аган; Айваседа (ненцы) – род *Щуки* пришлый род с реки Пим; имели ранее фамилии Вэлла, Пяк, Тет; Иуси (ненцы) – род *Гуся*, проживали они по реке Варьеган, по-ненецки она называется Пяшита – «*Запор речка*», а также – по реке *Ампута*.

«Род Казамкиных – древний, – рассказывает Д. И. Казамкин, – Мы – потомственные охотники и рыбаки. Раньше жили по всему Агану. Но потом разбежались в разные стороны: одни обосновались на р. *Пухлакын-Ягун*, это *Пухэл-олэн-ягун-ях* – «люди, живущие на стойбище в верховьях реки *Пухлакын-Ягун*»; другие – на р. *Сап-Ури*. Они – *Сап-ури-ях* – «люди, жившие на старице Сап-Ури; третьи – *Лолне-ягун-ях* – «люди, живущие на лягушачьей речке». Есть среди потомков древних Казамкиных и *Канцан-рэп-ях* – «люди цветного яра», эта ветвь Казамкиных получила название от разноцветного (радужного) песка на их стойбище, оставшегося после «огненного потоп». Родственники Полины Васильевны Казамкиной – *Кавахэн-ягун-ях*, что значит «люди, живущие на речке Кавахэн-ягун». *Кавакэн-Ягун* – речка островков-пльвунов (Ампута – ее ненецкое название); ампутинские люди веселые, улыбочивые.

Предки самого Дмитрия Иосифовича освоились на Ершовой речке, стали *Ларэки-ях* – «люди Ершовой речки», еще их называют *Вунт ях рип* – «люди урманного яра». Люди Ершовой речки и люди, живущие на реке Ампуте, имели отдельный корень. «Ершовские» Казамкины слыли серьезными и редко улыбающимися людьми. На первый взгляд они кажутся хмурыми, замкнутыми.

«Главным духом Казамкины считают *Тункэр-Ури-Ики* – «оленного человека», который почитается как хозяин верховий реки Агана и по легендам является богатым оленним человеком. В настоящее время на возвышенности *Канцан-Рэп*, где прежде находилось посвященное ему культовое место, стоит Южный микрорайон г. Радужный» – продолжает свой рассказ Дмитрий Иосифович.

Сам Дмитрий Иосифович темноволосяый, кареглазый, худощавый и от природы интеллигентный и скромный человек. Родился он в лесу, на стойбище, 20 января 1955 года в семье оленевода, рыбака и охотника Казамкина Иосифа Ивановича и его жены Казамкиной (Айпиной) Анисьи Прокопьевны. Детские годы провел в лесу на родовом стойбище с родителями. С раннего возраста родители приобщали его к рыбной ловле, охоте, сбору дикоросов. Иногда детям пешком приходилось проходить достаточно большие расстояния вместе со взрослыми. Подобная закалка сильно пригодилась в будущем. Дмитрий Иосифович говорит, что благодаря тому, как воспитали и какому делу обучали его родители, так он и живёт в настоящее время.

Способы рыболовства, охоты и навыки оленеводства знакомы и понятны ему с детства. С малых лет он перенял от отца опыт традиционного ведения хозяйства. До сих пор ведет такой образ жизни. Своих детей он воспитывает и наставляет также, как и его воспитывали родители. В семь лет родители увезли его в Варьёганскую школу-интернат, где в первое время дети общались между собой только на родном языке. Однако со временем неплохо научились разговаривать на русском языке. «Учиться мне нравилось – утверждает он, – поэтому девять лет учёбы как-то очень быстро пролетели. После окончания школы-восьмилетки некоторое время помогал родителям по домашнему хозяйству. С 1974 по 1976 годы проходил срочную службу в рядах Советской армии. Два года прошли быстро. Вернулся я в Варьёган и устроился в промыслово-охотничье хозяйство, относящееся к Сургутскому коопзверопромхозу в качестве разнорабочего, но эта работа уже с самого начала мне как-то не по душе пришлась, я перевёлся на должность рыбака-охотника и так проработал вплоть до самого выхода на заслуженный отдых. В настоящее время живу на родовом уголье недалеко от сельского поселения Варьёган». Родовое стойбище, где родился и вырос Дмитрий Иосифович, находилось в местечке между нынешним городом Радужным и поселком Варьёган. С началом нефтеразработок в Нижневартовском районе, семья Казамкиных переехала с обжитых многими поколениями предков мест – вглубь тайги и болот, подальше от наступающей технической цивилизации. Заново строили себе дома и хозяйственные постройки. Работы хватало. За оленями нужно было ухаживать, дрова на зиму готовить, что-то ремонтировать, а что-то изготавливать новое. На зиму набрать разных дикоросов. «Проживая в лесу, приходится всё самому делать, – говорит он. – Научился работать топором и другими инструментами, как мои предки. Никто же мне не будет что-то делать. Пока маленький был, помогая маме и папе, наблюдал, вникал и запоминал как все изготавлива-

ется, как и какими инструментами работают взрослые. Глаза видят, уши слышат, а руки уж сами тянутся и делают потом.

Как и все пацаны, с самых малых лет тянулся к ножу и топору. Вначале самостоятельно выстругивал игрушечных оленей из щепы, домики и лодки из прутьев. При этом все изделия – нарты, лыжи-подволоки, лодки копировал с настоящих и старался выполнять по всем традициям, только на костре не грел. Вообще, если взял нож и топор в руки, уже постоянно будешь с ними. С каждым годом сам растешь, и работы твои растут вместе и не только размером, но и качественно».

В настоящее время Дмитрий Иосифович продолжает привычную ему с детства хозяйственную деятельность и большую часть года проводит на стойбище, которое находится недалеко от посёлка Варьёган, Нижневартовского района. Умелый, хозяйственный человек, он всё выполняет и изготавливает своими руками. Даже родник для забора чистой воды он выкопал сам. Основами деревообработки владеет в совершенстве. Изготавливает не только правилки для шкур¹, колодки для оленей, но и различные средства для передвижения – лыжи-подволоки, нарты, лодки. С большим старанием делает он также традиционные ловушки и приспособления для охоты и рыболовства.

Дмитрий Иосифович говорит, что тот *облас* (лодка-долбленка), которым он пользуется в настоящее время, сам изготавливал из осины по всем традициям. Вскипятил в 200-литровой бочке воду. Долбленку поставил ровно на чурки и залил в нее кипяток. Борта сами разошлись. Немного помог руками развести. Затем поставил распорки. Когда остыл облас, он вычерпал из лодки воду. И всё. Это его способ. Он не греет борта лодки на костре.

Большинство мастеров, напротив, бока долбленки греют на костре и разводят борта лодки постепенно, периодически переворачивая заготовку лодки с одного бока на другой. Так работает, например, Семен Александрович Айпин.

Присутствовавшая при разговоре Галина Иосифовна Казамкина (свояченица Дмитрия Иосифовича) вспоминала, что грели на костре лодку и муж Галины Иосифовны – Василий Иосифович Казамкин, и ее отец Иосиф Никитич Лейков. «Каждый умелец работает по-своему. У каждого мастера есть свои секреты и навыки. Но теперь мало кто пользуется обласами. У большинства металлические шлюпки и лодочные моторы. Некоторые рыбаки вообще предпочитают надувные лодки» – сетует Дмитрий Иосифович.

В настоящее время из традиционного быта уходят не только долбленые лодки, но и олени упряжки. Поэтому редкие молодые люди знают теперь секреты изготовления деревянных ездовых и грузовых нарт – уникального транспортного средства, прочного и лёгкого, создаваемого мастером без единого гвоздя.

«Проживая на территориях традиционного природопользования в последние годы мы занимаемся рыболовством, сбором грибов и ягод, оленей пасём, – продолжает свой рассказ Дмитрий Иосифович, при этом глубоко вздохнув говорит, – Раньше лучше жили. Было куда сдавать дикоросы, улов. Звероферма работала. А сейчас... выдерживает длительную паузу, задумывается и продолжает) ... сами ищем, куда сбывать добычу. Нынче сложно стало, не нравится мне все это. Цены

1. Правилка – инструмент для снятия и распрямления шкурки животного с последующей её сушкой.

дикие стали! Рыбы теперь мало. Нельмы совсем нет! Если пару хвостов выловишь – радость. Всё исчезло: и рыба в водоемах, и зверье в урманах. Кругом факела, линии передач, грузовики, вездеходы...»

«Я теперь часто вспоминаю детство. Однажды мать разбудила: «Вставай, там глухарь бегаёт!» Высунулся на улицу – и точно: птица в метрах пяти от меня. Здоровая! Прямо из чума её и уложил. Сейчас такое только в кино можно увидеть. Глухарей вообще не найдёшь. Остались белки, куропатки. Зайцев – единицы. Вот медведи ещё держатся. К нам косолапый наведывался. В одно окно зимней избы залез, в другое вылез. И решётки его не остановили. Вырвал окна и двери. Зверь-то сильный! Только поправил окна, через неделю он вновь пришел. Нашалил. Мы-то сильно внимания на хозяина тайги не обращаем. Ну, попадётся навстречу... Я постою, он постоит. У кого больше терпения хватит. Но если наглеть начинает, то приходится ружье доставать. В лесу совсем другое устройство мира, не то, что в больших городах. Хочешь жить – выживай».

«На жизнь всегда можно заработать, если водку не пить – замечает он – можно для продажи собрать дикоросы. Грибы и ягоды всегда выручают. Да и речная рыба пользуется спросом. Где-то добрую услугу кому-либо окажешь, за что добрые люди всегда отблагодарят. В общем, можно выжить. Сложно, но живем. Раньше люди сплочённые были, друг другу помогали. Равноправие было. А теперь одни хорошо живут, а другие плохо. Работы нет. Те, кто живет богато, наглеют, думая, что деньги есть, и он царь и бог. Несправедливости много стало!»

Дмитрий Иосифович ведет здоровый образ жизни. От работы не бежит. Знает все тонкости деревообработки. На родовых угодьях поставил две избушки, как он сам о них говорит: «по-русски, с чердаком, удобные». Активно участвует в традиционных видах спорта коренных народов Севера: гонках на обласах и состязаниях на оленьих упряжках, что подтверждается большим количеством дипломов, медалей, кубков. Не раз одерживал победу в соревнованиях, проводимых на традиционных праздниках «День охотника и оленевода». Самый лучший приз – снегоход «Буран». «Это, на мой взгляд, для рыбака-охотника и оленевода самый лучший подарок. Электростанция также полезна в хозяйстве» – говорит он.

Около 12-ти лет назад Дмитрий Иосифович приобрел нескольких оленей. Со временем они размножились. К сожалению, нет возможности содержать большое поголовье, так как вокруг родовых угодий ягеля оленям не хватает, да и негде им пастись, везде ведутся нефтеразработки.

Кроме того, всюду построены бетонные дороги, из-за которых ягельники то пересыхают, то заболачиваются. Стало много бродячих собак, которые пугают и кидаются на оленей. Поэтому его семья содержит то количество оленей, какое можно прокормить и как-то сохранить их для ведения традиционной жизни. Дмитрий Иосифович называет себя советским человеком. До сих пор пользуется лодочным мотором, произведённым в эпоху СССР. Есть у него и автомобиль – старенькая «Нива». Знает много хантыйских легенд про богов и духов, при этом считает себя атеистом и бережно хранит свой комсомольский билет.

КАЗАМКИНА ПОЛИНА ВАСИЛЬЕВНА

(ДЕВ. АЙПИНА)

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре немало мастеров, работающих в разных направлениях народных промыслов и ремесел, многие из них уникальны. Одной из ярких и талантливых мастериц, сотрудничающих с мегионским Экоцентром, является Полина Васильевна Казамкина. Она сама – народный умелец и одновременно наставник многих других начинающих мастеров по деревообработке, плетению корневатиков, выделке шкур, бисероплетению, по пошиву одежды, обуви и других технологий.

Полина Васильевна не только сама добывает, обрабатывает и создает нарядные изделия, но и передает свой опыт всем, кто проявляет интерес к ее ремеслам. Как опытный наставник, она обучает своих учеников, начиная со знакомства с историей объекта, со способами применения этого предмета в быту и промыслах; затем она раскрывает все этапы работы над изготовлением и дополнительно рассказывает о подготовке необходимых инструментов.

Полина Васильевна – стройная, небольшого роста, светлая, добрая и приветливая женщина «серебряного возраста», как сейчас принято говорить. Встречает своих гостей всегда с теплой улыбкой. Ей подходит характеристика – «белая бабушка», возможно потому, что родилась она на стойбище в белоснежном святом бору на местности *Лулнэ Рап* – «Лягушкин яр», расположенной между Старым Аганом и Варьёганом, недалеко от посёлка Чистоборск, в родовых угодьях рода Бобра – *Махи-сир* на Деревянной речке 20 декабря 1940 года. Сам Яр тоже не велик, высота его около трех метров, а длина чуть более тридцати метров. Красота бора, расположенного на правом берегу р. Аган ниже *Юккэнг Явэн* (Деревянная речка) остается в памяти практически всех людей, побывавших там. С самого детства Полина Васильевна впитывала традиции и обычаи своего народа. Как все дети, живущие в традиционной среде, с раннего возраста она принимала участие во всех проводимых традиционных обрядах, посвященных разным божествам: хранительнице реки Аган – *Охэн Ими* – Аганской Богине, *Мэх Анки* – Матери-Земле и *Най Анки* – Матери-Огня, локальным духам *Йэнк урт ики* – Водному духу, *Йохэм урт ики* – Духу леса. Любила она слушать исполнителей устного фольклора, с большим любопытством наблюдала за исполнителями сценок, розыгрышей и плясок на «Медвежьих игрищах» и других традиционных праздниках, впитывала уважительное отношение к традициям и культуре своего народа – аганских ханты, училась бережному отношению к живой природе.

Во времена ее детства на родовых угодьях Махи-сир проживало много семей, народа было много. Кто-то жил в чумах, но у многих были избы. В долгие зимние вечера дети собирались к старшим представителям рода, слушали сказки, легенды. Играли и разгадывали развивающие мышление головоломки. Также перенимали опыт по рукоделию и другим традиционным занятиям.

Много жизненных тайн открыл Полине Васильевне её отец, Василий Ефремович Айпин. Живая, активная девочка Полина ходила с отцом ловить рыбу, прове-

рять охотничьи ловушки. Помогая отцу, она рано научилась заготавливать для ремонта снастей корни кедра и черемуховые прутья. Опыт по деревообработке оттачивала самостоятельно, изготавливая различные игрушки из щепы, бересты и древесины. Училась многому и у соседей, наблюдала как женщины выделывают шкуры, рыбью кожу, как и чем их окрашивают. Запоминала и впитывала все тонкости, учила названия и значения орнаментов.

Рукодельничать Полина Васильевна начала тоже рано. Мама, Наталья Васильевна Айпина (дев. Покачева), была умелая хозяйка, научила дочь кроить, шить меховую и суконную одежду, различную обувь, мастерить различные берестяные изделия, утварь, плести корневатики. Дала она также и навыки обработки кости. Наталья Васильевна изготавливала легкие и удобные костяные игольники. Иголки в них не ржавеют, хранятся многие годы. В те времена важно было сохранять иголки в хорошем состоянии, бронзовые и стальные иголки ценились высоко. Всё, чему Полина научилась в юные годы, помогало ей, когда она в 18 лет покинула родное стойбище. В п. Аган она приехала уже умелой мастерицей, владеющей навыками по деревообработке, пошиву и декорированию одежды, меховой и ровдужной обуви, изготавливаемой по старинным традиционным технологиям. Очень хорошо знала она секреты выделки шкур. В совершенстве владея родным языком, Полина Васильевна при этом свободно общалась на русском языке. Позже родители отдали её замуж за Казамкина Галактиона Никитовича, и она переехала жить на стойбище мужа на небольшой приток – р. Ампута.

Красивые места с множеством озер и клюквенных болот по душе пришлись ей. Вместе с Галактионом Никитовичем они вырастили двоих дочерей и двоих сыновей. Научили их любить и ценить родной край, бережно относиться к природной среде. Младшая дочь, Вера Галактионовна, проживает вместе с Полиной Васильевной на территории традиционного природопользования на р. Ампута, куда несколько лет назад переселилась Полина Васильевна Казамкина. Удобнее жить на берегу реки, да и бетонная дорога ближе, что немаловажно для пожилого человека.

Ханты называют реку Ампута – Кавахын, или Кавэнг Ахын, то есть, Аган, но болотистый, клюквенный. Название соответствует действительности. Богатые там места, и богаты они не только клюквой. В озерах и реке достаточно рыбы, боры-беломошники позволяют разводить оленей, кругом заросли брусники и других ягод.

Между домашними хлопотами по хозяйству и рукоделием, Полина Васильевна самостоятельно собирает и обрабатывает дикоросы. До сих пор сама ловит рыбу и разделывает ее. В свои годы она ловко управляет верткой неустойчивой лодкой-долбленкой – обласом. Большую часть года Полина Васильевна Казамкина проводит на своем стойбище. Всегда чем-то занята: то заготавливает бересту, корни кедра и изготавливает из них различную посуду, утварь и короба. При этом работает в основном двумя инструментами: топором (хант. Лайэм) и ножом (хант. Кăчăх, Кӧчăх). В процессе обработки пользуется накидкой, изготовленной из куса кожи или плотной ткани (хант. Лоопес). В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, многие знают ее как самую умелую мастерицу по изготовлению *корневатиков*. Консультируются и берут у нее уроки по технологиям изготовления утвари как

начинающие, так и опытные мастера.

Полину Васильевну знают не только в п. Варьеган, где она проживает, но и в других населенных пунктах Нижневартовского района ХМАО. Она активный участник многих конференций, семинаров, конкурсов, ярмарок и мастер-классов. На всех выставках, выполненные ее руками берестяные набирки, куженьки, короба из корней кедра, женские сумочки, традиционная одежда, обувь и различные сувениры узнаваемы по качеству, тонкости выполнения и соблюдению лучших традиций аганских ханты. Каждое изделие она изготавливает с любовью, теплотой, вкладывая в них самые добрые и светлые чувства.

Полина Васильевна пользуется большим уважением среди своих родных, знакомых. Она оставляет самые хорошие и светлые чувства у людей, которые встречаются с ней в первый раз. Многие периодически возвращаются на ее родовые уголья и посещают ее домик, чтобы встретиться с ней, получить мастер-классы и полезные мудрые советы. Ее нежный голос, приветливую улыбку и добрый взгляд ценят как люди, так и животные: олени, собаки, любимый кот хорошо знают щедрость, теплоту и великодушие своей хозяйки. Применительно к Полине Васильевне можно процитировать слова Л.И. Болеславского:

«Творящий, бедности не знает.
Далекий от мирских щедрот,
добычею богатств не занят,
– он из души их достает...»

УКОЛОВА ТАТЬЯНА СЕМЁНОВНА (ДЕВ. КАЗАМКИНА)

Уколова Татьяна Семеновна – «Мастер народных художественных промыслов Югры», лауреат премии Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «За значительный вклад в развитие сферы народных художественных промыслов».

Она родилась 28 августа 1959 года в п. Варьеган Нижневартовского района в семье охотника, рыбака и оленевода Семена Ильича Казамкина.

Семен Ильич Казамкин работал пастухом-оленеводом в рыбацком колхозе им. Кирова с. Варьеган Аганского сельского совета Сургутского района. В 1961 году этот колхоз был преобразован в Варьеганское промхототделение Ханты-Мансийского коопзверопромхоза. Но, Семен Ильич продолжил деятельность оленевода с тем же стадом, поэтому семья Казамкиных проживала на стойбище с красивым названием «*Кош Ран Пугол*», что значит «поселение на пёстром яру». В конце августа 1959 года Екатерина Алексеевна Казамкина с супругом поехали в п. Варьеган в гости к родному брату Семена Ильича, Ефрему Ильичу Казамкину (отчим Юрия Вэллы). В момент их нахождения в поселке и родилась у них старшая дочь, которую назвали Татьяной. Впоследствии в семье Казамкиных родились еще три дочери и два сына. К сожалению, сыновья не выжили.

Татьяна Семеновна, будучи самой старшей из детей, всегда была с родителями. Вместе с сестрой Анной Семеновной (1961 г.р.) жила и росла в чуме, так как родители вели кочевой образ жизни. Девочки играли вдвоем и с оленями и практически других детей не видели, рядом их не было. «Как проснешься, день начинался с оленей. Выглянешь за дверь, они подходят к тебе, гладишь, кормишь их. Считаешь. Они своих хозяев знают» - вспоминает Татьяна Семеновна. «Кроме того, таскали воду с болота, дрова с леса для разведения очага и воспринимали это все как игру».

Мама Татьяны Семеновны, Екатерина Алексеевна Казамкина (Айпина) была умелой хозяйкой и мастерицей. Вся хозяйственная работа была на ее женских плечах. Работая сама, она обучила своих дочерей всему, что умела сама. С малых лет Татьяна Семеновна помогала маме практически во всем. «Единственное, что не любила – это чистить рыбу. Летом всегда добывали рыбу, работы с ней много, но я не чистила. Мама чистила» - говорит она. «Холодильников же не было. Пойманную рыбу нужно было сразу почистить, переработать, чтобы не пропала. По-всякому ее готовили: вялили, сушили, коптили. Коптил, конечно отец. На стойбище стояла изготовленная дедом коптильня. В летнее время рыба была основной едой.

У нас отец всегда ставил сетки для лова рыбы. Летом жара, поэтому он проверял их по несколько раз в день. Пойманную рыбу всегда складировал в берестяную ёмкость. Например, утром он встал, пошел, проверил эту сетку. Наловил щуки, мама из нее готовит подовушку. Днем на обед варит уху. Вечером тоже что-то рыбное. И это все делают так, но, в основном, каждый по-своему. Мы с сестрой всегда помогали маме, вот всё и запоминали. Учились».

«С малых лет мама брала нас с собой собирать ягоды. – продолжает свой рас-

сказ Татьяна Семёновна, – Помню, как мама на ходу мастерила из бересты набирушки – коробка для сбора ягод и хранения продуктов. Я видела, как она снимает бересту и ловко мастерит берестяные емкости, старалась помогать маме и запоминала практически всю технологию. Мне всегда нравилось работать с берестой, это совсем не сложно, может, потому что это живой материал. К тому же берестяные емкости легкие, прочные и в них хранится все намного дольше, чем в современной посуде». - говорит она.

Проживая в природной среде, Казамкины имели колоссальный опыт переработки не только рыбы и мяса в пищевых целях, но и обработки всего природного материала в промыслах и ремеслах. Умения и опыт передали своим детям. В настоящее время четверо родных сестер продолжают применять полученные от мамы и отца умения в своей хозяйственной и творческой жизни.

Семен Ильич и Екатерина Алексеевна приняли решение после семи лет отдать свою Татьянку в интернат. Нужно было учиться. Тогда Татьяна Семеновна не знала ни одного русского слова, и поэтому обучение она начала с нулевого класса, где дети обучались русскому языку. До сих пор Татьяна Семеновна благодарна своей первой учительнице. Родина Ида Викторовна была русская по национальности, но очень хорошо владела хантыйским языком и умело, без особого напряжения обучала своих воспитанников русскому языку. Сегодня, Татьяна Семеновна в совершенстве владеет русским языком, разговаривает чисто, без акцента.

Школьное обучение Уколова Татьяна Семёновна начала в Варьеганской школе. Далее, в 1969 году, как построили школу в Новооганске, их класс перевели туда. Из Варьегана дети ходили пешком. Дорог хороших не было. Собирались все вместе и шли. Вечером после уроков возвращались обратно в интернат. Здесь сами делали уборку, носили воду. Старшие дети кололи дрова, а младшие таскали и складывали их. В интернате было печное отопление. Только в 1970-х годах сменили его паровым. Домой на стойбище детей забирали только на каникулы. Так жила Татьяна Семеновна с 11 лет до 17 лет, т.е. до окончания 10 класса.

После окончания Новооганской средней школы в 1977 г. она поступила в Тюменское торгово-кулинарное училище по специальности продавец. Учиться надо было там ровно 10 месяцев.

В 1978 году девушка вернулась в родные края и начала трудовую деятельность в Нижневартовском гослеспромхозе «Тюмень-ресурс».

В 1979 году она устроилась мастером сувенирного цеха в Варьеганское отделение «Охтеурского госпромхоза», где работала до 1984 года. За время деятельности в сувенирном цехе много знаний и опыта работы получила от старых народных мастеров и от мастера России Айваседа Дарьи Даниловны. В итоге работы Татьяна Семеновна была награждена не раз благодарственными письмами и грамотами.

С 1984 по 2005 годы на разных предприятиях она трудилась по своей специальности – продавцом, но увлекательную работу по созданию сувенирной продукции не оставляла.

В 2006 году переехала в п. Аган. Создаваемые своими руками предметы, Т. С. Уколова сдавала в Аганский музей. Свои изделия выставляла на всевозможные

конкурсы, выставки и мероприятия районного, окружного значения.

С некоторых времен Татьяна Семеновна решила сделать всё, чтобы способствовать сохранению, развитию и популяризации культуры своего народа. Всё чему научилась от мамы, от отца, она применяла в своем быту, и приобретенный с детства опыт она с годами оттачивала, укрепляла и дополняла своими личными методами.

С 2006 года она переехала в п. Аган Нижневартовского района. 14 августа 2008 года начала свою трудовую деятельность в качестве мастера в МБУ «Центр национальных промыслов и ремесел» п. Аган Нижневартовского района Ханты-Мансийского округа – Югры. За короткое время она показала, что владеет практически всеми видами мастерства коренных народов Севера. Имеет большой опыт выделки шкур оленя, лося, выдры, лис, белок, норок и других представителей фауны, в том числе птиц и рыб. Татьяна Семеновна владеет всеми видами технологий по обработке кожи. Она говорит, что, не зная всех тонкостей, не получишь доброкачественной продукции для изготовления обуви, одежды и аксессуаров.

С начала 2020 года Татьяна Семеновна приняла приглашение МАУ «Региональный историко-культурный и экологический центр» и стала работать лектором-экскурсоводом.

Татьяна Семеновна скромный, немногословный человек. О себе, о своих делах не любит говорить. За нее говорят ее работы, ее дела. Она активно принимает участие в подготовке и проведении семинаров, которые проводятся учреждением. Знает тонкости технологий по обработке и переработке черемуховых прутьев, корня кедра, выделки шкур, заготовки и обработки бересты, меховой мозаики, изготовления суконных и тканевых изделий. Умело передает свой опыт всем желающим познать традиционные технологии.

В качестве Мастера народных художественных промыслов Югры Татьяна Семеновна добилась отличных результатов и получила следующие награды:

- В 2009 году получила Грант Ханты-Мансийского автономного округа-Югры для поддержки проектов в сфере сохранения, развития и популяризации фольклора, традиции, языка, промыслов коренных малочисленных народов Севера по программе «Сохранение и развитие утрачиваемой традиционной технологии изготовления Ваховских берестяных изделий» в размере 140 тысяч рублей. Реализация проекта проводилась в течение 2010 г.;
- 2012 год – ей присвоено звание «Народный мастер Ханты-Мансийского автономного округа-Югры»;
- 2013 год – приняла участие в составе делегации от Ханты-Мансийского автономного округа в 25-й сессии Конгресса местных и региональных властей Совета Европы и в проведении презентации ХМАО-Югры во Дворце Европы г. Страсбург (Франция), где ею были представлены коллекции изделий ваховской бересты и меховые изделия;
- Награждена дипломом I степени в номинации «Роспись по дереву (изделия из бересты)» в VIII Международной выставке-ярмарке «Сокровища Севера 2013», Москва, ВВЦ, май 2013 г.;
- В июне 2014 года была участником и победителем VIII международного

фестиваля ремесел коренных народов мира «Югра-2014». г. Сургут - Сургутский район – Нижневартовск;

- В июне 2015 года мастер МАУ «Межпоселенческий центр национальных промыслов и ремесел» Татьяна Семёновна Уколова стала обладателем Гран-при XXIII Всероссийского Бажовского фестиваля народного творчества, проходившего в г. Снежинск Челябинской области;
- В августе 2015 года она, как мастер МАУ «Межпоселенческий центр национальных промыслов и ремесел», стала победителем отборочного этапа конкурса профессионального мастерства «Славим человека труда!» Уральского федерального округа в отрасли «Народные художественные промыслы» в номинации «Лучший мастер по художественной обработке бересты»;
- Также в сентябре 2015 года мастер МАУ «Межпоселенческий центр национальных промыслов и ремесел» стала победителем выставки декоративно-прикладного творчества, проходившей в рамках Всероссийского форума национального единства в г. Перми;

И далее, каждый год – по диплому:

- Диплом финалиста в номинации «Этнографический сувенир»: сумка из меха. г. Нижний-Новгород, 2018 г.;
- В 2020 году Татьяна Семеновна была удостоена награды Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за значительный вклад в развитие сферы народных художественных промыслов.

В 2021 году получение ею поздравительных и благодарственных грамот и писем продолжилось. Так, ей были вручены:

- Благодарственное письмо от депутата Государственной Думы Т. С. Гоголевой, за добросовестный труд, высокое профессиональное мастерство и значительный вклад в сохранение богатого культурного наследия коренных народов Югры. Москва. 2021 г.;
- Почетная грамота от начальника отдела культуры администрации города Мегион за активное сотрудничество с МАУ «Экоцентр», за неоценимый вклад в развитие культурного наследия края, сохранение и приумножение духовного богатства Югорского народа, за личное творческое участие в V Региональном фестивале «Хатлые». Мегион. 2021 г.;
- В сентябре 2021 г. Татьяна Семеновна приняла участие в XVI Международной выставке-ярмарке «Сокровища Севера. Мастера и художники России 2021», г. Москва.

Татьяна Семеновна Уколова на фестивале представляла забытые технологии обработки и применения природных материалов, в том числе плетение корневатиков.

В итоге, Татьяна Семеновна Уколова за своё искусство – плетение корневатика, завоевала Диплом I степени в конкурсе «Лучшее произведение национального народного искусства» в номинации «Возрождение утраченных традиций», также III-е место в конкурсе «Лучшее произведение национального народного искусства» в номинации «Художественная обработка бересты».

**ВИДЫ ДОМАШНЕГО ПРОИЗВОДСТВА И РУКОДЕЛИЯ
У ОБСКИХ УГРОВ И ЛЕСНЫХ НЕНЦЕВ – ЖИТЕЛЕЙ
НИЖНЕВАРТОВСКОГО РАЙОНА ХМАО**
(этнографический очерк)

У коренных малочисленных народов Севера в результате многовекового опыта под влиянием природно-климатических условий сложились свои традиции изготовления вещей, составляющих их материальную культуру, а также свои художественные приемы для их украшения. Эти традиции проявляются в изготовлении одежды, утвари, интерьера жилищ и т.д., а также в ритуальных предметах. Характерной особенностью является то, что эстетическому виду многих вещей уделяется ими не меньше внимания и времени, чем функциональному предназначению создаваемого предмета. Традиционно орнаментированные изделия создавались для личного и домашнего потребления с целью удовлетворения практических и эстетических запросов. Устойчивым было представление, что не орнаментированная вещь не годна к употреблению.

В каждой семье самостоятельно производилось всё необходимое. Мужчины занимались обработкой дерева, металла и кости, женщины занимались выделкой шкур, шили одежду и обувь, вязали чулки, плели циновки, делали утварь из бересты и корней кедра.

Рассмотрим более подробно все, выявленные в регионе Среднего Приобья, виды домашнего производства:

1. Работа с мехом. Она является одним из приоритетных производств на территории ХМАО, так как в суровых условиях без меховой одежды не обойтись. Этот вид, начиная с выделки шкур, является женским занятием. К изделиям из меха у хантов, манси и ненцев относятся одежда, обувь, мешки, сумки, а также покрытие на переносное жилище – чум (т.е. меховые покрышки для чума).

Особенностью меховых изделий, изготовленных местными мастерицами, является ручная выделка шкур, дубление органическими средствами, раскрой без лекал, ручное шивание сухожильными нитями, закрепленные традицией приемы украшения. В основном применяют: контрастные полосы, орнаментальные вставки – хант.: пынт (пэнт).

На территории Нижневартовского района известными мастерицами по обработке меха являются: Казамкина Полина Васильевна, Уколова Татьяна Семёновна, Василькова Елизавета Даниловна.

2. Работа с ровдугой и рыбьей кожей. Ровдуга (замша из оленьей шкуры) используется в основном для пошива летней обуви, сумок. В далеком прошлом - в XVIII -XIX веках - из ровдуги шили верхнюю плечевую одежду, штаны. В современное время из такого материала делают летнюю обувь и пояса на оленя для оленьей упряжи (юганские ханты), кроме того, изготавливают игольницы, которые пришивают к сумочкам для рукоделия. Растительной краской, получаемой из отвара чаги, на ровдугу наносят узор специальной заостренной палочкой, создающей контур.

Далее орнамент закрашивают с помощью другой палочки, имеющей форму лопатки. Современные мастерицы, работающие с ровдугой: Покачева Эльвира Даниловна, Уколова Татьяна Семёновна, Казамкина Полина Васильевна.

Выделанная кожа рыб (налима, щуки) ранее использовалась для изготовления сумок и мешков. Также из нее шили одежду: рубахи, халаты, штаны и хозяйственные мешки. В наши дни кожу рыб используют для изготовления сувенирных изделий. Эстетический вид изделиям из рыбьей кожи придают натуральными красителями. Поддерживает традиции создания изделий из рыбьей кожи известная в Нижневартовском районе мастер – Лозямова Татьяна Ивановна.

3. Резьба по кости. Обработка кости является традиционным занятием для мужчин - хантов и ненцев. В XIX - XX вв. из кости изготавливали, в основном, предметы, имеющие бытовой характер: наконечники стрел, щитки (накладки) лучника (предохраняющие руки от удара тетивы), мерки для пороха, пряслица, крепилки для ниток, иглы и проколки, детали оленьей упряжи, курительные трубки, рукоятки ножей, ручки для берестяных сосудов, штампики, а также накладки, подвески и пряжки для мужских поясов. Для изготовления вышеназванных предметов, как правило, использовали оленью кость, рог.

Кость предварительно вываривали, а затем резали по ней ножом. Использовали такие технические приемы обработки кости, как трехгранно-выемчатая, циркулярная, контурная и точечная резьба, профилировка краев. Накладные пластинки мужских поясов имеют самую разнообразную форму и прорабатываются в технике сквозной резьбы. Обработка кости в настоящее время сохраняется на территории проживания восточных и северных хантов, северных манси.

Уникальные мастера по обработке кости: Покачев Данил Николаевич, Тарлин Яков Никифорович

4. Плетение из корней кедра и травы. Прочный, эластичный корень кедра и сосны является востребованным в быту материалом у хантов и манси. В настоящее время восточные ханты сохраняют традиции изготовления плетеных коробов – корневатиков, некоторые промысловики применяют корни при изготовлении ловушек и снастей.

Традицию изготовления плетеных коробов продолжает Казамкина Полина Васильевна. Лектор МАУ «Экоцентр» Уколова Татьяна Семёновна также является одной из тех, кто занимается плетением корневатиков.

Традиционно у хантов и ненцев применялась и высушенная трава (камыш и осока). Применялась она для изготовления циновок, используемых для покрытия пола, реже стен. Известны циновки прямоугольные и круглые, с орнаментом и без. В настоящее время одной из наиболее простейших технологий их изготовления является сшивание сплетенных из травы полос в большое полотнище. Так, восточные ханты первоначально изготавливают узкие полоски длиной до 30 см, затем отрезки необходимой длины сшивают капроновыми (ранее сухожильными) нитями.

Края циновок обшивают ровдугой, выкрашенной натуральной краской (ранее для обшивки циновок чаще применяли налимымью кожу). Узор получают путем плетения травы. В старину вплетали ивовое лыко, снятую из-под слоя коры. Предварительно ее выдерживали в земле, пока оно не почернеет и не станет мягким.

Некоторые мастера лыко предварительно вымачивали дочерна в болотной жиже. Декор представляет собой сетку из простых геометрических фигур: квадраты, ромбы. Орнаментированные экземпляры циновок в настоящее время представляют исключительную редкость. Плетение из корней кедра и травы в настоящее время практикуется у северных и восточных хантов.

Фёкла Семёновна Бондаренко (Покачева) из села Аган владела традиционной техникой создания циновок. В 2007 г. Фёкла Семеновна даже получила грант на возрождение технологии изготовления циновки «Якын» из камыша на станке. В результате ее усилий по возрождению данной технологии к некогда редкому ремеслу приобщились многие аганцы, посещающие районный межпоселенческий «Центр народных промыслов и ремёсел». В наши дни обучаются этому навыку плетения как дети, так и взрослые.

5. Применение древесной коры. Для хранения швейных принадлежностей изготавливают короба из коры пихты. Однако гораздо большее использование в хозяйстве обских угров и ненцев имеет береста – кора берёзы.

У каждого народа образуется свой набор берестяных предметов. У хантов, манси и ненцев он включает в себя большое количество берестяной утвари различной формы, размеров и назначения: от миниатюрных солонок до крупногабаритных заплечных кузовов. В настоящее время для изготовления изделий для хранения продуктов и мелких предметов используют как весенне-осеннюю, так и летнюю бересту. В первом случае орнамент наносится техникой процарапывания или выскабливания на боковые поверхности сосуда, иногда, в случае изготовления из двойного слоя бересты, и на внутреннюю.

Казамкина Полина Васильевна сама заготавливает кору пихты и использует её для придания прочности изделиям из бересты, а также для создания орнаментированных коробов.

6. Деревообработка. В настоящее время из дерева ханты и ненцы изготавливают некоторые виды домашней посуды, традиционные транспортные средства – нарты, лыжи, а также – жилые и хозяйственные постройки. При этом применяется в основном древесина осины, кедра, лиственницы, березы. Особого мастерства в изготовлении требуют деревянные музыкальные инструменты, игрушки и различные макеты.

Большой популярностью пользуются различные виды домашней утвари: блюда, черпаки, чашки и т.п.

Ненецкий сказитель Айваседа Павел Янчевич, часто мастерит что-то самостоятельно из дерева, в фондах МАУ «Экоцентр», хранятся подаренные им, небольшие деревянные инструменты с двумя прорезями, в которые можно вставить лезвие ножа и обрабатывать дерево как рубанком. Есть в фондах образцы деревянной посуды, выполненные Сопочиным Владимиром Ивановичем. Традиционной деревообработкой также занимаются Казамкин Дмитрий Иосифович и Казамкин Павел Константинович.

7. Вязание шерстяными нитками. Традиционно у народов, проживающих на территории ХМАО, вязание нитками является женским занятием. Основным материалом для вязания служили шерстяные нити.

Этот вид домашнего рукоделия широко популярен и в наши дни: до сих пор женщины ханты занимаются узорным вязанием из шерсти. В основном, вяжут теплые варежки, иногда носки и чулки. Как и в других видах рукоделия, орнаментальные мотивы при вязании имеют важное значение. Орнамент обязательно должен быть закончен, бывает, что узор одной варежки продолжается на второй.

Шерсть ханты покупали, затем сами ее красили.

В Нижневартовском районе ХМАО прекрасные и практичные вязанные вещи создают талантливые представительницы коренных народов Севера: Казамкина (Василькова) Вероника Владимировна, Тырлина Марина Михайловна, Айваседа Елена Фёдоровна.

8. Работа с тканью. Ткань в культуре хантов, манси и ненцев имеет большое значение и высокий статус. Не просто так одним из основных приношений духам в их культурах выступают куски тканей – от небольших лоскутков и обрезков до полотнищ.

Из ткани шили одежду – платья и халаты. Изготовленные из ткани вещи – предметы одежды – обязательно орнаментировали. Традиционно на территории ХМАО развиваются такие приемы декорирования изделий из ткани, как аппликация и мозаика («лоскутное шитье»).

Аппликативными орнаментами и полосками ханты и ненцы украшают одежду, а также и другие изделия из ткани. Наиболее распространены нашивки в виде полоски с «зубчиками». Во второй половине XX в. аппликация на ткани приобрела сложную орнаментальную структуру. Помимо полос и зигзагов в обиход вошли другие сложные геометрические орнаменты. Наиболее широкое развитие аппликация получила у обских ханты, которые в такой технике выполняют сложнейшие геометрические узоры.

Кроме богато декорированной одежды, также бытовали орнаментированные игольницы, которые изготавливали из сукна; они были круглой, овальной или прямоугольной форм. В основном декорировали их суконной мозаикой (лоскутное шитье) и аппликацией (причем использовали как накладную аппликацию, так и прорезную с подкладным фоном). Швы обрабатывали сукном, подшейным оленьим волосом. Широко применяли для декора бисер, бусы, металлические отливки.

Из лоскутков цветной ткани изготавливаются и традиционные куклы (акань, паки). Раньше такие куклы были детскими игрушками, в наши дни они нередко играют роль сувенирной продукции. Основу такой куклы составляют разноцветные кусочки ткани. Одежда для кукол изготавливается в соответствии с традиционными канонами.

На крупных мероприятиях, таких как Региональный фестиваль «Хатлые», приезжают мастера из самых разных уголков нашего округа, делятся своим мастерством при изготовлении традиционных кукол. Например, в 2020 году мастер-класс по изготовлению куклы проводила Василькова Елизавета Даниловна, в 2021 году куклы в колыбелях изготовили Хунзи Светлана Андреевна, Карымова Тайна Юрьевна.

Для домашнего использования и для участия в мероприятиях женщины коренных народов Севера шьют традиционную одежду для себя и своей семьи. В одежде,

Рисунок 1. - Казамкина Полина Васильевна

Рисунок 2. - Василькова Елизавета Даниловна

Рисунок 3. - Уколова Татьяна Семёновна

изготовленной своими руками, можно часто видеть Хунзи Светлану Андреевну, Айваседа Елену Фёдоровну, Карымову Тайну Юрьевну, Айпину Любовь Николаевну, Василькову Елизавету Даниловну, Айваседа Дарью Даниловну и др.

9. Вышивка бисером. Украшение одежды из шкур оленей бисерной вышивкой является одним из древних видов декоративного искусства коренных малочисленных народов Севера. Сочетание цветного непрозрачного бисера с мехом и кожей очень выразительно.

Бисером расшивали культовые предметы (элементы шаманской одежды и др.) и детали будничной одежды – воротники, края подола платья (аганские ханты нашивали полосу с бисерной вышивкой на нижний край платья перед широким воланом), также вышивкой бисером украшали пояса, обувь и подвязки к ней, головные уборы, сумочки, кисеты. В настоящее время бисер наиболее широко применяется при изготовлении вставных полосок для суконной зимней верхней одежды. При работе с бисером распространено шитье «в прикреп».

После того, как одежда приходит в негодность, основу с бисерной вышивкой спарывают и переносят на другую одежду или предмет.

Вся сумма нашитых и вышитых бисерных узоров на одежде, составляет «несъёмные бисерные украшения» в культуре обских угров.

Характерную локальную особенность в изготовлении несъёмных украшений имеют восточные ханты, а именно – ханты р. Аган. У них до настоящего времени широко бытуют нагрудники, нашитые на платье, т.е. пришивные нагрудники. Как правило, такие нагрудники декорированы вышивкой бисером и аппликацией из тонких полос ткани или тесьмы. Выполняют их следующим образом: на заготовку из ткани нашивают плотно бисерный узор и аппликативный узор из ткани. Иногда декор из бисера дополняют нашитыми цветными пуговицами. Затем готовое изделие прикрепляют к платью. По технике крепления нагрудника к платью можно выделить два варианта: 1-й вариант: нагрудник пришивается к разрезу платья на груди (с двух сторон разреза). Такой нагрудник можно увидеть на мастерицах из Варьёгана: Казамкиной Полине Васильевне (рис.1), Казамкиной Вере Галактионовне, Васильковой Елизавете Даниловне (рис.2). Например, часто такой приём использует Уколова Татьяна Семёновна (рис.3). 2-й вариант техники крепления нагрудника можно рассмотреть на примере крепления такой декоративной накладки на платье у Любви Николаевны Айпиной: изделие левым краем пришивается к платью, а правый с помощью петельки и пуговицы пристёгивается к горловине.

10. Бисероплетение. Помимо вышивки бисером в настоящее время в культуре народов ханты и манси широко распространено также и бисерное плетение, основу которого составляет ромбическая ячейка из четырех или восьми бисерин. Розеточная основа этой техники позволяет вести плетение в разных направлениях и создавать прямолинейные ленточные и медальонные орнаменты из бисера разных цветов.

Бисерные украшения являются неотъемлемой частью традиционной культуры народов ханты и манси. Для каждой локальной группы характерны свои приемы и определенный набор бисерных изделий. Такие украшения являются, как правило, «съёмными» и представляют собой аксессуар – дополнительную деталь к одежде.

Процесс нанизывания бисера у восточных хантов называется сук пултэ – переводится как «камешки запрягать».

По форме изделия, техническому исполнению, а главное, по расположению на теле человека, съёмные бисерные украшения разделяются на шейно-нагрудные и нагрудные съёмные украшения.

Шейно-нагрудные съёмные бисерные украшения обских угров представлены в основном тремя типами изделий: 1-й тип: украшение в виде ожерелья, украшающего верхнюю окологорловую часть груди (турлопс – «грудь бисер», «грудь хранитель»); 2-й тип: украшение из двух полос (длинной до середины груди), как правило с соединительной перемычкой. 3-й тип: украшение в форме съёмного нагрудника, полностью сплетенного из бисера и соединенного с горловым украшением.

В XIX-XX вв. в качестве съёмных нашейных украшений использовались также и простые бисерные нити, к которым крепились крестики и другие обереги.

1-й тип шейно-нагрудных украшений хантов и манси подробно описан в ряде публикаций этнографов. Например, Е.А. Михайлова в своей статье «Съёмные украшения народов Сибири» (2006) пишет о нём следующее: «Своеобразен набор нагрудных украшений хантов и манси. Основным материалом для их изготовления – бисер, которым или плотно зашивалась ткань основы, или он нанизывался на сухожильные нити в виде ажурной сетки. В меньшей степени использовались металлические детали. В основном это были жетоны и монеты, а также колокольчики, наперстки, пуговицы, подвешенные к кончикам кисточек, бахромы на нижнем крае украшения»¹.

Н.В. Лукина в работе «Формирование материальной культуры хантов» (1985) выделяет два варианта нагрудных (горловых) украшений восточных хантов.

Первый вариант украшения представляет собой полукруглый или серповидный кусок плотной ткани или ровдуги, зашитый плотными рядами бисера, пуговиц, повторяющими форму основы, к концам украшения пришиты завязки. Украшение располагается вокруг шеи и закрывает верхнюю часть груди. Н.В. Лукина приводит следующее описание: «от нижнего края украшения отходит ажурная сетка из низок бисера с крупными бусами в местах перекрещивания»². Такой тип шейно-нагрудных украшений бытовал у васюганско-ваховских хантов.

У сургутских хантов Н.В. Лукина отмечает другой вариант этого же украшения, трактуемый ею как развитие уже описанного типа. Оба варианта имеют одинаковую форму, но у сургутских хантов бисер не нашивался на основу, а нанизывался в виде ажурной сетки. Подобные украшения были распространены также на Казыме под названием саппыл'лак – «шейное кольцо». В целом описанный тип украшений в двух его вариантах был характерен для восточных хантов, хотя распространен был шире – у северных хантов, а также у северных манси³. В последние годы широко и интерлокально (т.е. у разных локальных групп хантов и манси) распространяется единое название для такого украшения – турлопс.

2-й тип украшений существовал у хантов также как съёмное украшение в виде

1. Михайлова Е.А. Съёмные украшения народов Сибири // Украшения народов Сибири. СПб.: МАЭ РАН, 2006. – С.15-17

2. Лукина Н.В. Формирование материальной культуры хантов. Томск: Том. ун-т, 1985. С. 231

3. Лукина Н.В. Формирование материальной культуры хантов. Томск: Том. ун-т, 1985. С. 62

двух полосок бисерной сетки. Верхние концы этих полосок связывались, а нижние свободно свисали на грудь. Полосы на груди нередко скреплялись бисерной перемычкой.

3-й тип: в настоящее время широко распространенное съёмное украшение, существующее как соединение горлового ожерелья – турлопс и нагрудника прямоугольной формы, полностью сплетенного из бисера, где одним цветом выделены две боковые полосы, а пространство между ними заполнено бисером иного цвета. Обе детали скреплены в единую конструкцию и надеваются сверху на платье.

Хантыйские и ненецкие женщины нередко надевали поверх волос съёмные накосные украшения, декорированные бисером. В фондах этнографической коллекции МАУ «Экоцентр» хранятся два ненецких накосника, выполненные мастерами кооператива «Рассвет» поселка Варьёган в 1988 году. Представляют собой лобный обод, по бокам которого прикреплены ложные косы. На концах ложных кос крепились бисерные низки.

В 2021 году Елена Фёдоровна Айваседа изготовила для «Экоцентра» съёмное налобное украшение, с аппликацией и вышивкой бисером.

В настоящее время ложные косы в повседневной жизни не используются, но зато такие украшения как налобные повязки с ложными косами используются на праздниках и фольклорных мероприятиях.

Мастерицы из Варьёгана – Айваседа Елена Фёдоровна и ее дочь Карымова Тайна Юрьевна – в совершенстве владеют техникой создания съёмных бисерных украшений.

11. Декорирование изделий пуговицами. В среде коренных малочисленных народов существует непреодолимая тяга к художественному оформлению бытовых предметов и одежды. Украшали одежду любыми доступными материалами. Наряду с повсеместно распространённым бисером как материалом для украшений, до сих пор отдают дань традиционному украшению зимних сахов, платьев и съёмных нагрудников обыкновенными пуговицами. В фондах МАУ «Экоцентр» хранится зимний сах из лебяжьего пуха, поверх меховой шубы пришит тканевый халат, на отворотах и на подоле пришито несколько рядов пластмассовых пуговиц белого цвета, данный экспонат принадлежал Казамкиной Полине Васильевне.

В коллекции этнографического музея под открытым небом «Торум Маа» представлен другой образец с пуговицами – нагрудное украшение «Мавэл» Покачевой Варвары Степановны.

МБУ «Сургутский краеведческий музей» в своей коллекции также имеет съёмный нагрудник (СКМ КП-1739), украшенный несколькими рядами пуговиц, данный экспонат изготовлен в 1970-е годы.

Таким образом можно сделать вывод, что традиция украшать одежду таким незатейливым материалом как цветные пуговицы, распространена на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры достаточно хорошо. Работа с ними несколько отличается от работы по использованию бисера и является по сути самостоятельной декоративной техникой.

На сегодняшний день в Нижневартовском районе известной мастерицей, изготавливающей декор для одежды из нашитых пуговиц, является Казамкина Полина Васильевна. В молодости часто украшала свою одежду пуговицами Василькова Елизавета Даниловна.

12. Ткачество. Этим видом домашнего производства занимались только южные ханты. На сайте «Музей истории и ремёсел Советского района» в рубрике «Ремесла Югры» методист Н.А. Трухнова приводит описание процесса ткачества коренных малочисленных народов Севера по материалам статьи А.А. Попова «Плетение и ткачество у народов Сибири в XIX и первой четверти XX столетия» (1955): «Ханты и манси плели из крапивы сети, мережи и ткали полотно. Готовую пряжу наматывали на катушки или сматывали в мотки. Снование нитей для станков производили на стене с помощью специальных колышков и растягивали, таким образом, на необходимую длину. Затем подготовленные нити сновали на станок по определенному алгоритму. Использовался горизонтальный ткацкий станок с двумя нитченками и двумя подножками. Кроме этих двух деталей – нитченок и подножек – на станке использовалось бердо, которое играло роль нитерразделителя и приспособления для прибивания нитей после прокладывания утка. Кроме деталей, традиционных для такого типа станка, имелись шумящие подвески, которые выполняли не технологическую функцию, но также весьма важную роль при изготовлении полотна – отгоняли злых духов и оберегали от них создаваемую ткань. На таком станке производилась ткань полотняного переплетения с равномерной плотностью, так как расстояние между нитями основы фиксируется с помощью берда, бердо так же прибывает уточные нити. По Иртышу, в южных районах округа, ткали крапивное полотно для нательной одежды. На север от Березова ткачества не знали. К 1910 году ткачеством в Ханты-Мансийском округе занималось едва ли 15–20 мастериц. К нашему времени оно угасло совершенно».

У восточных хантов и лесных ненцев ткачество не было распространено.

13. Вышивка цветными нитками по ткани. Вышивкой цветными нитками в основном украшалась одежда из крапивного полотна, которую практиковали южные ханты. С выходом из бытования крапивного домотканого полотна, традиционные навыки вышивки цветными нитками были утрачены. Образцы вышитых изделий обских угров сохранились в коллекциях некоторых музеев (г. Тобольска, Ханты-Мансийска, Хельсинки). На основе их изучения исследователями были восстановлены некоторые приемы южно-хантыйской вышивки.

Народный мастер России Мария Григорьевна Эккерт – представительница народа ханты (родилась в с. Ванзеват Березовского района ХМАО) в своем творчестве использует различные традиционные техники работы с тканью, бисером, цветными нитками. Она – настоящий активист движения по возрождению южно-хантыйской вышивки цветными нитками по холсту. Благодаря ее усилиям (и усилиям таких женщин, как она – энтузиастов народного творчества) на сегодняшний день можно реально говорить о возрождении этого искусства.

В целом все перечисленные виды домашнего производства и рукоделия создают тот самый неповторимый предметный ряд, который несет в себе и этнические колорит, и теплоту, и душу, вложенную в создаваемые изделия мастерами обско-угорских и самодийских народов – хантов, манси и лесных ненцев, коренных жителей территории ХМАО.

Ибраева Р.А., Колотилова О.С.

**СПИСОК ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ
МЕГИОНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ (МКМ)
ПОД РУКОВОДСТВОМ СПОДИНОЙ В.И.**

1. **1989 г.:** Экспедиция музея по заброшенным стойбищам Сургутского района Поселение Избы Ачимовы-1, р. Малый Юган; Сургутский район ХМАО
2. **1989 г.:** Экспедиция музея на остров Смольный
Остров Смольный р. Обь; Нижневартовский район ХМАО
3. **1990 г.:** Экспедиция музея на родовые стойбища Аули Кольчевича Иуси
Стойбище Иуси А.К, р. Хаплиута. Вблизи города Ноябрьска. Ямало-Ненецкий автономный округ
4. **1991 г. :** Экспедиция музея на заброшенное стойбище Полины Васильевны Казамкиной.
Стойбище Казамкиной П.В., вблизи реки Аган; Нижневартовский район ХМАО
5. **1991 г.:** Экспедиция музея на стойбища вблизи поселка Варьёган
р. Аган; Нижневартовский район ХМАО
6. **1994 г. :** Экспедиция музея на стойбища, расположенные на реке Малая Ляма,
р. Малая Ляма, район Белого озера, стойбище семьи В.М. Лозямова; граница Сургутского и Ханты-Мансийского районов ХМАО

**ТЕМАТИЧЕСКИЙ КЛАССИФИКАТОР
ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ
ПРЕДСТАВЛЕННОЙ В ДАННОМ КАТАЛОГЕ**

Разделы и подразделы	Номер по каталогу	Название предмета	Номер по Книге Поступлений	Инвентарный номер предмета
Предметы охоты				
Стрелы и наконечники стрел				
	1	Стрела с вильчатым наконечником	МКМ КП 89/1	Э-38
	2	Наконечник стрелы	МКМ КП-89/3	Э-40
Пороховницы				
	3	Пороховница	МКМ КП-1276	Э-495
	4	Пороховница	МКМ КП-1266	Э-486
	5	Пороховница	МКМ КП-1293	Э-511
Охотничьи ножи и ножны				
	6	Ножны	МКМ КП-651	Э-248
	7	Ножны	МКМ КП-1142/2	Э-453
	8	Ножи в ножнах	МКМ КП-1156/1,2	Э-470
	9	Нож в ножнах	МКМ КП-1145/1,2	Э-456
Орудия пассивной охоты				
Самоловы: самострелы, черканы, капканы	10	Самострел для лова белки	МКМ КП-101	Э-47
	11	Капкан для охоты на медведя	МКМ КП-880	Э-305
	12	Капкан для охоты на среднего зверя	МКМ КП-886	Э-312
Рыболовство				
Рыболовные снасти Орудия для изготовления снастей	13	Иглица для вязания сетей	МКМ КП-2561	Э-597

	14	Дощечка для наматывания лески	МКМ КП-621/2	Э-213
Поплавки и грузила	15	Грузило для сетей	МКМ КП-204/1	Э-97
	16	Грузила для сетей	МКМ КП-48/1,2,3	
Ловушка	17	Приспособление для ловли рыбы – мордушка	МКМ КП-7129/1-2	Э-918/1-2
	18	Приспособление для ловли рыбы – мордушка	МКМ КП-7218	Э-989
	19	Фрагмент запора	МКМ КП-2935	Э-648
	20	Заготовка для изготовления мордушки	МКМ НВФ-3168	
	21	Фрагмент запора	МКМ НВФ 3121	
	22	Фитиль	МКМ КП-909	Э-355
	23	Фрагмент сетей	МКМ КП-104	Э-50
Черпаки	24	Черпалка для льда	МКМ КП-90	Э-41

Средства передвижения

Лодки и вёсла	25	Весло	МКМ КП-2936	Э-651
	26	Облас	МКМ КП-1637	Э-579
Нарты ездовые	27	Нарта ездовая	МКМ КП-933	Э-399
Упряжь	28	Колодка шейная	МКМ КП-1157	Э-471
	29	Деталь оленьей упряжи	МКМ КП-1141	Э-451
	30	Нащечная пластина оленьей упряжи	МКМ КП-1309/2	Э-53
	31	Деталь оленьей упряжи	МКМ КП-1309/5,6,11	Э-533,534,539
	32	Налобная пластина недоуздка из оленьей упряжи	МКМ КП-1309/9	Э-537
	33	Налобная пластина недоуздка из оленьей упряжи	МКМ КП-1309/10	Э-538

	34	Колодка для оленя	МКМ КП-328/2	Э-178
	35	Блок – деталь оленей упряжи	МКМ КП-1400	Э-553
	36	Ошейник олений	МКМ КП-1401	Э-554
	37	Ошейник олений	МКМ КП-1402	Э-555
Деревообработка				
Столярный и плотницкий инструмент	38	Тесло	МКМ КП-923	Э-386
Скобели, стружки, рубанки	39	Скобель	МКМ КП-334	Э-185
	40	Рубанок	МКМ КП-330	Э-180
	41	Рубанок	МКМ КП-1139	Э-449
Сверла, проколки, шила	42	Сверло лучковое	МКМ КП-892/1	Э-32
Древесные заготовки для изделий	43	Измерительный прибор – доска изготовления чопиков (маячков), необходимых для определения толщины стенок лодки (обласка) во время её выдалбливания	МКМ КП-635	Э-231
Предметы для табакокурения				
Кисеты	44	Мешочек для табака	МКМ КП-128	Э-61
	45	Сумочка для папирос	МКМ КП-1262	Э-482
Мешки для добывания кремня	46	Мешочек для кремня	МКМ КП-127	Э-60
	47	Мешочек для кремня	МКМ КП-124	Э-57
	48	Мешочек для кремня	МКМ КП-123	Э-56
Мужская одежда				
Одежда и обувь	49	Малица из сукна	МКМ КП-910	Э-356

	50	Малица из сукна подростковая	МКМ КП-7161	Э-937
	51	Кумыш	МКМ КП-1153	Э-467
	52	Кумыш	МКМ КП-325	Э-174
	53	Кумыш	МКМ КП-326	Э-175
	54	Малица	МКМ КП-632	Э-228

Дополнительные детали костюма

Солнцезащитные маски	55	Маска – снеговые (солнцезащитные) очки	МКМ КП-5858	Э-835
	56	Маска – снеговые (солнцезащитные) очки	МКМ КП-958	Э-428
Пояса, пряжки	57	Пояс мужской	МКМ КП-7175	Э-949
Сумочки мужские	58	Сумочка	МКМ КП-868	Э-288
	59	Мешочек дорожный	МКМ КП-1263	Э-483
	60	Сумочка мужская	МКМ КП-4847	Э-788
	61	Сумка мужская	МКМ КП-5851	Э-833
	62	Мешок из меха мужской	МКМ КП-253	Э-146
Обувь	63	Кисы мужские.	МКМ КП-199/1	Э-90
	64	Обувь мужская – кисы	МКМ КП 1149/1-2	Э-463
	65	Обувь мужская – кисы	МКМ КП-900/1,2	Э-337/1-2
	66	Кисы мужские	МКМ КП-39/1-2	Э-10,11

Декоративные детали одежды

Декоративные детали пояса	67	Подвеска	МКМ КП-2244	Э-592
	68	Подвеска	МКМ КП-2243	Э-591
	69	Подвеска	МКМ КП-2242	Э-590

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лукина, Н.В. Формирование материальной культуры хантов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. – 367 с.
2. Михайлова, Е.А. Съёмные украшения народов Сибири // Украшения народов Сибири. Сборник МАЭ. Т. 51. 2006. – С.15-119
3. Сподина, В.И. Обряд жертвоприношения Нуви Аши, материалы экспедиции (стойбище В.М. Лозямова, р. Ай-Лямин, 1994 г.) // Вестник угроведения. №4 (15). 2003 – С. 161-171.
4. Хомич, Л.В. Оленьи нарты и упряжь ненцев // Сборник МАЭ. Т. 20. 1961.– С. 40-53.
5. Федорова, Е.Г. Украшения верхней плечевой одежды народов Сибири (ханты, манси, ненцы, энцы, нганасаны, кеты, эвенки, эвены, чукчи, коряки) // Сборник МАЭ. Т. 42. 1988. – С. 86-104.